

Централизованная религиозная организация
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ИСЛАМСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ризаэтдин Фахретдин

КОРАН И КНИГОПЕЧАТАНИЕ

*К 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии
К 235-летию первого печатного издания Корана в России (1787, Санкт-Петербурге)*

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Наследие Ризаэтдина Фахретдина

Москва, 2022

УДК 28
ББК 86.38-6
Ф 29

Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Рецензенты:

Айдар Юзеев, д-р филос. наук, проф.;
Дамир Хайретдинов, канд. ист. наук.

Ответственный редактор книги, переводчик со старотат. и автор примеч.:

Р. Н. Гатин, аспирант отдела истории религий и общественной мысли Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ

Выпускающие редакторы серии:

Р. В. Ислямов, проректор по научной работе МИИ;
Р. Р. Измайлов, проректор по учебно-воспитательной работе МИИ.

Ответственные за выпуск:

И. А. Нуриманов, зам. пред. ДУМ РФ, ген. дир. ИД «Медина»;
И. Р. Садулин, нач. отд. науки Деп. науки и образования ДУМ РФ.

Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»

Д. В. Мухетдинов, д-р теологии, канд. полит. наук, проф. С.-Петербург. гос. ун-та.

Редакционный совет серии:

Бабаджанов Б. М., Гайнутдин Р. И., Гасымов К. Т., Гөрмес М., Кирилина С. А., Кныш А. Д., Муминов А. К., Мухетдинов Д. В., Наумкин В. В., Пиотровский М. Б., Попова И. Ф., Тауфик И. К., Хабутдинов А. Ю., Хайретдинов Д. З., Юзеев А. Н.

Редакционная коллегия серии:

Адыгамов Р. К., Алексеев И. Л., Бородай С. Ю., Вовченко В. И., Гатин Р. Н., Гибадуллин И. Р., Гимадеев И. Ф., Зарипов И. А., Ибрагимов Р. Р., Измайлов Р. Р., Ислямов Р. В., Казаков С. В. (вып. ред.), Канлыdere А., Котюкова Т. В., Макаров Д. В., Мараш И., Нуриманов И. А., Салахов А. М., Фархшатов М. Н., Хабибуллин Т. Х., Хабибуллина Г. Ю., Хайрутдинов А. Г., Хасавнех А. А., Шихалиев Ш. Ш.

Фахретдин, Ризаэтдин

Коран и книгопечатание / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Санкт-Петербургский гос. ун-т; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. со старотат., примеч. Р. Гатина. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 112 с.

ISBN 978-5-9756-0238-1

Произведение Р. Фахретдина посвящено истории издания Корана. Автор приводит подробные сведения о напечатанных в Европе и Российской империи экземплярах Священной Книги мусульман. Особый интерес вызывают замечания Р. Фахретдина о недостатках, присущих мусульманскому книгопечатанию, и его рассуждения о правильной организации этой деятельности. Помимо этого, книга содержит материалы из архивов Оренбургского магометанского духовного собрания, которые в полной мере раскрывают все сложности, связанные с изданием Корана в России того времени. Книга адресована специалистам, студентам и кругу читателей, чьи интересы связаны с богословием и историей ислама в России.

© Р. Гатин, перевод, примечания, 2022

© Р. Хузин, портрет, 2022

© ООО «Издательский дом “Медина”», 2022

1859–1936

Наследие Ризаэтдина Фахретдина

Содержание

5	Вступительное слово
13	Предисловие
20	~ 1 ~ Несколько слов о книгопечатании
21	~ 2 ~ Печать арабскими литерами
24	~ 3 ~ Важное дополнение
25	~ 4 ~ Фихристы Корана
27	~ 5 ~ Прежние издания Корана
28	~ 6 ~ Перечень старых изданий
30	~ 7 ~ Не столь важное дополнение
32	~ 8 ~ Численность казанских изданий Корана
34	~ 9 ~ Разъяснения некоторых корректоров
47	~ 10 ~ Корректоры, назначенные Собранием
49	Официальные сведения
79	Краткий словарь терминов и понятий

Вступительное слово

«...книгопечатание и типографское дело представляют собой великий дар и безграничное благодеяние Аллаха Всевышнего по отношению к своим рабам»¹.

Р. Фахретдин

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Салям Вам, дорогой читатель!

СВИДЕТЕЛЬ (ШАХИД) ЭПОХИ — ЭТО ТОТ, КТО ОТКАЗЫВАЕТСЯ БЫТЬ «МОЛЧАЛИВЫМ НАБЛЮДАТЕЛЕМ», ТОТ, КТО СТРЕМИТСЯ УЧАСТВОВАТЬ В ИСТОРИИ ИНАЧЕ, ЧЕМ БОЛЬШИНСТВО ИЗ НАС. Он рискует стать жертвой притеснений, однако вновь и вновь обнажает «смертельный», судьбоносный характер человеческого слова. Он сопротивляется утрате собственного голоса в «шуме времени». В этом ему помогает опора на предельное основание всякой речи — абсолютный авторитет Божьего слова. Посредством этого слова Творец свидетельствует о Своей щедрости и всеохватной милости. В меру открытости Божьему слову свидетель эпохи возвещает в своих поступках и суждениях о безграничности благодеяния, которым нас одарили свыше.

¹ См. наст. изд. С. 24.

Риззэтдин Фахретдин (1859–1936) был свидетелем эпохи. Он был зорче многих современников и потому посвятил свою жизнь словословию Бога — делу, важнее которого не видел. Как теолог, ученый-историк и религиозный деятель, Фахретдин был верен своему долгу до самого конца. Он родился в деревне Кичу Чаты (ныне Кичучатово) Бугульминского уезда Самарской губернии. Отец и мать Фахретдина принадлежали к семьям потомственных *имамов* и тщательно занимались его религиозным образованием. Это пробудило в нем тягу к познанию, не ослабевающую на протяжении всей жизни: тягу, которая была мотивирована духовно-нравственными устремлениями, заботой о процветании мусульманской общины и благоденствии всего человечества. В стенах разных *медресе* Фахретдин провел всего около двадцати одного года: в роли ученика или же преподавателя из числа учеников старших классов. Это позволило ему ознакомиться со всеми слабыми местами образовательного процесса в учебных заведениях мусульман, а также с недостатками традиционной исламской учености. Над этими проблемами Фахретдин продолжит размышлять до конца жизни.

Другим аспектом его деятельности, помимо собственно научной работы, была работа административная. После того как в 1890 г. труды молодого богослова высоко оценил председатель Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) муфтий Мухамедьяр Султанов (1837–1915), Фахретдин переехал в Уфу и вскоре был назначен *кадием* ОМДС. В Уфе он направил силы на упорядочение архива ОМДС, в частности — на каталогизацию фонда рукописей. Можно сказать, что забота о материальной сохранности мусульманской литературы — еще одно дело жизни Фахретдина, которому он будет верен до самого конца.

Заслуги Фахретдина перед российским мусульманством лежат также в издательской сфере. В 1906 г. он подал в отставку с должности *кадия* и переехал в Оренбург, где сначала работал заместителем редактора газеты «*Вақыт*» («*Время*»), а затем в 1908 г. при поддержке татарских предпринимателей — братьев Рамеевых становится главным редактором журнала «*Шура*» («*Совет*»), которым руководит в течение десяти лет. В 1918 г. большевики закрывают

журнал и конфискуют часть материалов. После этого Фахретдин возвращается в Уфу, вновь занимает должность *кадия*, на которую был переизбран на I съезде Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) в 1921 г.

Его *муфтият* с 1923 (фактически с 1921 г., сразу после смерти Г. Баруди (1857–1921)) по 1936 г. приходился на один из самых трагичных периодов в истории российской *уммы* — период массовых репрессий в Советском Союзе и начало кампании организованных гонений на религию. Он умер незадолго до физического уничтожения руководства ЦДУМ, но в течение всей жизни, насколько это было в его силах, принимал удар на себя. Домашние аресты, стремительное усиление цензуры, двусмысленное положение (с точки зрения советского антирелигиозного официоза), необходимость постоянно вступаться за своих подопечных, отстаивать духовную свободу верующих, защищать литературное религиозное наследие — все это не могло не пошатнуть здоровье *муфтия* и не приблизить его смерть. Известно, что поминальную молитву по умершему собрались прочитать тысячи мусульман...

Фахретдин был мастером биографического жанра, что подтверждают такие его работы, как «*Мәшһүр хатыннар*» («Знаменитые женщины»), «*Асар*» («Памятники») и «*Мәшһүр ирләр*» («Знаменитые мужи»). На страницах этих произведений ему не раз доводилось сокрушаться из-за того, что мусульмане пренебрегают изучением своих великих предшественников, позволяя именно европейцам совершать научные открытия в ходе исследования их наследия и извлекать из данного исследования пользу. Одной из опасностей такого пренебрежения, по словам самого Фахретдина, является формирование среди мусульман дурной склонности судить о людях наугад, то есть оценивать их на основании того, что либо не присутствует в их размышлениях и лишь им приписывается, либо было вырвано из контекста и превратно истолковано. Общий взгляд Фахретдина на проблемы современных ему мусульман можно обнаружить в книге «*Дини вә иҗтимағый мәсьәләләр*» («Религиозные и общественные отношения») — пожалуй, в его главном труде.

Показательно, что в его честь был назван «первый мусульманский вуз новой России» — открытое в 1989 г. в РСФСР (Уфа,

Башкирская АССР) медресе, преобразованное в 1999 г. в Российский исламский университет им. Р. Фахретдина. Однако, к сожалению, нельзя сказать, что за прошедшие десятилетия отечественная наука заметно продвинулась вперед в освоении наследия Фахретдина. Ризаэтдин-хазрат все еще ждет своего биографа — того, кто в уникальном «созвездии» его судьбы сумел бы выразить лицо истории и прочертить неразрывную связь между «личным» и «общественным». Несмотря на огромную популярность, которой Фахретдин пользовался при жизни, споры о религиозном деятеле не утихают и спустя столетие после начала его муфтията. Вполне естественно, что человек такого масштаба остается загадкой, которую понимают удивительно по-разному. Кто-то считает его ваххабитом, путая отказ Фахретдина исключать ваххабитов из числа мусульман со слепой апологией Абд ал-Ваххаба. Предположение о «ваххабизме» Фахретдина едва ли согласуется с его почтительным отношением к ал-Маарри, Ибн Рушду или Ибн Араби. Кто-то, напротив, считает его коранитом за критику «культы» двух сборников хадисов, забывая о его работе по истории создания шести наиболее авторитетных сборников хадисов «Кутуб ас-ситта и их составители» и о его прекрасном комментарии — «Жэвамигь эл-кэлим шэрехе» («Толкование лаконичных высказываний Пророка»). Одни стремятся утвердить его татарское происхождение, другие же — башкирское. Обе группы при этом забывают, что сам Фахретдин не придавал такого значения подобным спорам и, солидаризируясь с Ш. Марджани (1818–1889), называл себя «представителем тюркской нации», потомком «казанских и булгарских тюрков».

Большое влияние на Фахретдина оказали статьи в газете И. Гаспринского (1951–1914) «Тарджеман» («Переводчик»). Кроме того, для становления Фахретдина как мыслителя две «встречи» имеют неотъемлемое значение — прочтение работы Ш. Марджани «Обозрение истины...» и непосредственное знакомство с Дж. ал-Афгани (1839–1897), состоявшееся в 1888 г. в Санкт-Петербурге. Упомянув влияние Марджани и ал-Афгани, мы несколько не преуменьшаем идейной самостоятельности Фахретдина: говорить о *влиянии* можно лишь там, где присутствует известная мера оригинальности, поскольку в противном случае попросту не существовало бы *того, на кого*

влияние оказывается. Фахретдин был принципиальным, но широким, не «партийным» человеком. Любые «внешние воздействия» исторических личностей и событий были для Ризаэтдина-хазрата тем, что *освобождает*, возвращающим к собственному призванию и чистоте принципов, а вовсе не тем, что *подавляет*. В полной мере мы сможем оценить оригинальность, духовную стойкость и интеллектуальную честность *муфтия* трагической эпохи лишь после того, как будет издано все наследие Фахретдина, включая его статьи в журнале «Шура»². В настоящий момент Издательский дом «Медина» взял на себя эту важнейшую для фактического *воссоздания* отечественного исламского богословия³ задачу.

Символично, что первой книгой Фахретдина, изданной в рамках публикации «Наследия Ризаэтдина Фахретдина» в серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление», будет «Коран и книгопечатание» (1900). Во-первых, это работа о Благородном Коране — о Книге, которая является фундаментом братства и духовного единения мусульман. Во-вторых, это в строгом смысле слова научная работа историко-филологического характера. «Коран и книгопечатание» можно было бы счесть в известной мере и «биографией» — биографией такого культурного феномена, как печатный Коран, при изложении которой Фахретдин стремился рассмотреть общий культурно-исторический контекст того или иного периода, с которым было сопряжено академическое изучение и подготовка коранического текста к изданию.

В процессе написания «биографии» печатного Корана Фахретдин уделяет самое пристальное внимание различию в восприятии

² Помимо упомянутых в настоящем тексте, к публикации готовятся также следующие работы: «Религиозные должности», «Ал-Газали», «Сира», «Акида», «Биографическое произведение о Зайнулле Расулеве», «Школа и закат, помощь казны и земства», «Потребности российских мусульман», «Биографическое произведение об Ахмад-бае», «Биографическое произведение об Ахмаде Мидхате» и др.

³ О необходимости созидать и развивать российскую исламскую богословскую школу еще в 2013 году на встрече с мусульманскими религиозными лидерами говорил Президент РФ В. В. Путин. В 2018 и 2020 гг. он вновь указал на актуальность развития исламской богословской школы.

книгопечатания и технического прогресса в целом со стороны европейцев и современных ему мусульманских народов. Кроме того, он анализирует историю печатного Корана в институциональной перспективе, делает акцент на разнице уровней европейских и российских библиотечных хранилищ своего времени и на достижениях европейцев в подготовке академического издания Корана:

«Нет никаких сомнений, что корректура и издание Благородного Корана требуют неимоверного усердия и в такой же мере превосходного ума и безграничных познаний. В Европе, когда Флюгель принял на себя труд по исправлению Благородного Корана, за ним стоял такой крупный торговец и владелец типографии, как Таухниц, который следил за тем, чтобы работа продвигалась хорошо, в частности проявляя огромную самоотверженность в снабжении всем необходимым, а все остальные ученые не жалели сил в оказании научной и моральной поддержки. В нашей же стране все обстояло с точностью до наоборот, это не нужно даже доказывать. Поэтому не забывайте усилия и старания наших ученых, занимавшихся корректурой Благородного Корана!»⁴

Фахретдин отдельно останавливается на истории российских печатных версий Корана, начиная от первого печатного Корана, изданного в Санкт-Петербурге (1787) по указу императрицы Екатерины II (от 17 июня 1773). Петербургское издание Корана примечательно тем, что в его подготовке к печати принимали участие как мусульмане, так и представители светского востоковедения. Так, для этого издания был разработан шрифт и составлен небольшой комментарий известным каллиграфом и мусульманским ученым своего времени муллой Усманом Исмаилом.

Российскую традицию продуктивного взаимодействия академического знания и богословской учености продолжали *джадиды*,

⁴ См. наст. изд. С. 47.

среди которых — Ризаэтдин Фахретдин. Представленная читателю работа имеет самое непосредственное отношение к «новому методу» преподавания в религиозных учебных заведениях — на первых же страницах сочинения 1900 г. будущий муфтий отмечает связь джадидизма и книгопечатания:

«...почему же столь великой милостью Аллаха [как книгопечатание] воспользовались европейцы, а мусульмане оставались полностью лишены ее?! Или же почему они начали получать пользу от нее так поздно?!

Вы сможете дать ответ на данный вопрос, поняв причины нашего запоздания с обучением и преподаванием по сугубо благотворному «новому методу» (*ысул джадид*⁵). Ведь книгопечатание является его частью или даже первой частью. По всей видимости, все это иллюстрация того, как богатства великой исламской нации были бесполезно растрочены из-за прихоти определенного человека. Если бы мы не боялись затянуть наше повествование, то поведали бы об этом еще много всего, но достаточно и написанного»⁶.

Сегодня найдется не так много самопровозглашенных «защитников традиции», которые, как это еще имело место во времена Фахретдина, выступают против печатания Корана. С верностью «традиции» они начинают ассоциировать другие, зачастую исторически случайные явления. Общим здесь остается то, что абсолютизация исторически случайного до сих пор загораживает от нас полноту и реальный объем исторической традиции ислама. Забывая лучшее из того, что сохранила исламская традиция, запрещая себе творческую переоценку сложившегося положения дел (пусть эта переоценка и не обязана всегда влечь за собой практические изменения), пренебрегая великими личностями в истории ислама, мы,

⁵ Термин И. Гаспринского. — *Примеч. вып. ред.*

⁶ См. наст. изд. С. 24.

как утверждает Фахретдин, обрекаем себя на несчастье, на физическую и, наконец, духовную смерть. При этом никакая творческая переоценка не должна превращаться в возложение вины на предыдущие поколения за *собственную* несостоятельность. Для нас современных куда важнее понять, какой живой импульс прошлого (при всей поверхностной «консервации» форм) мы сегодня утратили, точнее говоря, непростительно растратили, так и не сумев внести свой вклад в его продолжение. Именно на прояснение этого аспекта культурной памяти направлены все биографические и исторические сочинения Фахретдина.

Мысль Ризаэтдина-хазрата не создавала проблем — она с ними открыто сталкивалась и смело пыталась разрешить. Искренне надеюсь, что читатель сможет по достоинству оценить его усилия благодаря этой и последующим публикациям произведений Фахретдина, подготовленных Московским исламским институтом Духовного управления мусульман Российской Федерации и Центром исламских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, в Издательском доме «Медина». Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить всю команду ИД «Медины» за проделанную работу и поздравить издательство с пятнадцатилетним юбилеем.

Да вознаградит Всевышний Аллах Ризаэтдина Фахретдина Своей всеобъемлющей милостью и примет все его труды на благо ислама и человечества!

Муфтий шейх Равиль ГАЙНУТДИН,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации

Предисловие

«Типографское ремесло распахнуло для людей огромные врата в науку и образовании, став тем самым причиной великих перемен в этом мире...»¹

Р. Фахретдин

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Мир Вам, дорогой читатель!

Вы держите в руках книгу из «Наследия Ризаэтдина Фахретдина» серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». Данная работа — перевод со старотатарского языка сочинения выдающегося отечественного богослова Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936) «Коран и книгопечатание» («Коръэн вэ табагат»²). Книга публикуется на русском языке впервые.

Работа Фахретдина посвящена мусульманской книжной традиции в нашей стране, а точнее: истории печатания Корана³. Она

¹ См. наст. изд. С. 24.

² Фахретдин Р. Коръэн вэ табагат. Казань, 1900. 43 б.

³ Об истории коранического текста см.: Бигиев М. История Корана и его сводов. М.: ИД «Медина», 2016. См. также: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. М.: ИД «Медина», 2020. С. 328–334; Мухетдинов Д. В. Исторические формы существования коранического текста: рукописи, печатные книги, переводы. М.: ИД «Медина», 2022 (в печати). См. также: Резван Е. А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 608 с.; Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире.

состоит из десяти разделов и приложения, которое содержит задокументированную в архиве ОМДС⁴ переписку о корректуре и публикации исправленного издания Корана. Переписка охватывает период с октября 1856 г. по декабрь 1898 г.

Мировоззренческим, культурным и социальным трансформациям, произведенным в истории в ходе «революции Гутенберга», посвящена классическая работа⁵ канадского социолога, теоретика медиа и философа Маршалла Маклюэна (1911–1980). Не углубляясь в изложение (весьма известной) авторской концепции Маклюэна и не солидаризируясь с его пессимистическими выводами, все же согласимся с тезисом, согласно которому освоение новых технологических инструментов меняет формы человеческого опыта, в частности опыта коллективного. Однако если для сочетающего «романтизм» и «технизм» Маклюэна изменения, вызванные «печатным станком», с неизбежностью ведут к «десакрализации мира», что канадский философ описывает

2020. 16(4). С. 27–50; *Мухетдинов Д. В.* История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // *Ислам в современном мире.* 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58. *Он же.* Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // *Ислам в современном мире.* 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118; *Он же.* Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // *Ислам в современном мире.* 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82; *Он же.* Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX – середине XX вв.: веги и перспективы // *Ислам в современном мире.* 2022. Т. 17. № 4; *Бигиев М.* Тасхих расм хатт ал-Кур’ан. Казан: Тип. «Баян ал-хакк», 1909. 93 б. (издана в переводе на татарский язык: *Бигиев М.* Тэсхйх расми хатти Коръан (Коръэннең ызылыш сурәтен дөресләү) / ис. тат. тел. тәржемә, кер. сүз, ас төшерм. һәм анлатм. Р. Р. Ибраһимов. М.: АНО Издательский дом «Йосеф Ибраһим» 2020. 152 б.; адаптированный перевод на русский язык см.: *Бигиев М.* Исправление каллиграфического начертания Корана. М.: ИД «Медина», 2022); *Бигиев М.* О Благородном Коране // *Исламская мысль: традиция и современность.* Вып. 5. 2021. С. 157–196.

⁴ Об ОМДС — первом официальном Духовном управлении мусульман России см.: *Хабутдинов А. Ю.* История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Н. Новгород: ИД «Медина», 2010. 208 с.

⁵ *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический Проект, 2005. 495 с.

с нескрываемым сожалением, то для Фахретдина они означают *шанс* — прежде всего шанс на воспитание образованных и просвещенных членов мусульманской общины.

В этом различии сказывается не только разница эпох (книга Фахретдина была опубликована за два года до рождения Маклюэна), но и, пожалуй, некоторая разница духовных традиций. В общем и целом исламская традиция иначе подходит к разделению «мирского» и «сакрального», нежели традиция христианская, что наряду с прочим дает о себе знать в иной трактовке «религиозного авторитета». Об этом мы уже писали в другом месте:

«Авторитет исламских теологов по своей природе оказывается ближе к авторитету в области науки (англ. *science*) и философии, нежели к “сакральному” и “мистагогическому” (связанному с введением человека в таинства) авторитету христианской теологии, говорящей, в отличие от религиозной философии, в четких догматических рамках с санкции и от лица церкви»⁶.

Носитель религиозного авторитета в исламе — это ученый и, что не менее важно, педагог. Мусульманская религиозность изначально не могла обнаружить в книгопечатании никаких проблем: если развитие техники и рационализация процесса передачи знания и могут повредить какой-либо «сакральности», то лишь сакрализованным идолам. Техника также не подлежит «сакрализации», в том числе в качестве «темной» исторической силы, уничтожающей некую изначальную «идиллию». Подобно всем прочим творениям человека, она, конечно, обладает «внутренней логикой» и несет с собой непредвиденные последствия, однако главный фактор истории — это все же порочность и добродетельность человека, а не какой-либо его инструмент. Одной из непререкаемых добродетелей является

⁶ Мухетдинов Д. В. Размышляя о дисциплинарных границах исламской теологии // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 3. С. 31.

стремление к знанию. Лишь с пониманием этого люди наконец обретают способность отнестись к инструментам трезво и отрешенно, то есть как к инструментам, а не как к новым «богам».

Фахретдин с горечью отмечал, что большинство мусульман его времени не могут воспользоваться плодами технического прогресса, а пальма первенства в освоении богатой сокровищницы книжной культуры ислама принадлежит европейским востоковедам⁷. По его убеждению, подобная ситуация самым негативным образом влияла на образовательный процесс, ведь никакое внедрение «нового метода» обучения невозможно без серьезного развития издательского дела и широкой, систематической публикации исламских произведений (речь, разумеется, не только о Коране). Данные размышления Фахретдина не теряют свою актуальность и по сей день.

Для отечественного богослова было тем более прискорбно, что многие его современники видели в печатании Благородного Корана чуть ли не святотатство. Другие же — те, кто должен был отвечать за качество публикации, — к своим обязанностям относились с непростительным небрежением (впрочем, Фахретдин не забывает упомянуть и настоящих героев в деле исправления и подготовки к печати коранического текста). Так, европейские издания Корана зачастую выгодно отличались от российских и значительно меньшим количеством допущенных ошибок, и гораздо лучшим качеством чернил и бумаги.

Дело в том, что если на Западе за публикацией Корана стояли блестящие ученые⁸, поддерживаемые крупными книгоиздателями

⁷ «Перевод Роберта Кеттонского стал первым напечатанным переводом Корана, причем его издание было осуществлено именно протестантскими богословами. Оно получило название “Machumetis Saracenorum principis, eiusque successorum vitae, ac doctrina, ipseque Alcoran” (“Жизнь и учение Мухаммеда, правителя сарацин, и его последователей, а также сам Коран”) и вышло в свет в 1543 г. в Базеле. Издание было подготовлено швейцарским ученым, теологом и востоковедом Теодором Библиандером (1505–1564)». — Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой. С. 34. // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 34.

⁸ Например, упомянутый Фахретдином выдающийся немецкий востоковед Густав Флюгель (1802–1870).

и торговцами, то в России этим руководило Министерство иностранных исповеданий. При подготовке издания каждый шаг было необходимо бюрократически утверждать и согласовывать с правительством. Впрочем, дело не только в «духовной цензуре» и в институциональном контексте, но и в экономических обстоятельствах: еще со времен Екатерины II печать коранического текста носила относительно *массовый* характер, но продукция была ориентирована в основном на вывоз на окраины империи и за рубеж. Даже возникшие частные типографии мусульман-книгоиздателей были заинтересованы скорее в большом количестве, нежели в высоком качестве публикаций. Впервые Коран целиком на арабском был напечатан в Петербурге по указу Екатерины II только в 1787 г.⁹, а более позднее издание типографии Кукубина (Коковина) 1856 г. содержало 319 ошибок.

И все же среди российских мусульман XIX в. печатные произведения в целом получили куда большее распространение, чем среди персов и арабов того времени. Неуклонно наблюдался рост грамотности мусульманского населения, поэтому рано или поздно *сами верующие* не могли не задаться вопросом о новом, уже *критическом* издании Корана. Вся необходимая текстологическая работа легла при этом на мусульманских религиозных деятелей, а не на светских специалистов. Об этом, наряду с прочим, рассказывается в сочинении отечественного богослова — и нам нет нужды повторяться. Подчеркнем, что успех в этом начинании оказался возможен лишь в той мере, в которой знания и усилия редакторов соответствовали серьезности поставленной перед ними *научной* задачи. Сегодня это правило столь же действительно, что и столетие назад.

⁹ Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя. С. 66. Известно, что Коран был напечатан в частной петербургской типографии И. К. Шнора (1738–1812), просуществовавшей с 1785 по 1797 г. После ее закрытия в 1797 г. ее оборудование и шрифты были переданы в типографию Правительствующего Сената (См.: Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и введ. коммент. Арапов Д. Ю. М.: Академкнига, 2001. С. 59).

Да помилует Аллах Ризаэтдина Фахретдина, примет труды его на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлемой милостью!

Весь проект с самого начала осуществлялся с доброго благословения муфтия шейха Равиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации. Хотелось бы искренне поблагодарить переводчика и ответственного редактора данного издания Р. Н. Гатина, выпускающих редакторов серии «Наследие Ризаэтдина Фахретдина» Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова, рецензентов: проф., д-ра филос. наук А. Н. Юзеева и канд. ист. наук Д. З. Хайретдинова, а также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта.

Дамир МУХЕТДИНОВ,
*профессор, доктор теологии, канд. полит. наук,
директор Центра исламских исследований СПбГУ,
первый заместитель председателя Духовного
управления мусульман Российской Федерации,
ректор Московского исламского института*

Ризаэтдин Фахретдин

*КОРАН
И КНИТОПЕЧАТАНИЕ*

Некоторые сведения об издании в нашей стране
Благородного Корана. Большая их часть почерпнута
из архива Духовного собрания.

~ Уфа ~

Дозволено ценз. С.-Петербург, 3 июля 1900 г.

Казань.
Типография Торгового дома братьев Каримовых.
1900 г.

~ 1 ~ Несколько слов о книгопечатании

ГОВОРЯТ, ЧТО ПЕЧАТЬ ПОСРЕДСТВОМ ДОЩЕЧЕК была известна с очень давних пор. Якобы найдены произведения, напечатанные даже ранее Эпохи благоденствия¹. Согласно одному преданию, метод печати с использованием деревянных досок изобрел китайский сановник по имени Фунг Таун². Данный метод применяется в Китае и Японии до сих пор³. Точно можно утверждать, что метод стал широко распространен в Европе

Примечания, отмеченные цифрой в скобках (1), — Р. Фахретдина; *Примеч. пер.* — обозначение примечаний переводчика и ответственного редактора данной книги Р. Н. Гатина; *Примеч. гл. ред.* — обозначение примечаний главного редактора серии Д. В. Мухетдинова; *Примеч. вып. ред.* — обозначение примечаний выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова.

- ¹ 'Аср са'адат («Эпоха благоденствия») — эпоха жизни пророка Мухаммада и сахабов, последняя треть VI – первая треть VII вв. — *Примеч. гл. ред.*
- ² Трудно установить, о ком именно идет речь, — вероятно, в тексте допущена ошибка транслитерации. Скорее всего, речь о единственной императрице в истории Китая, У Цзэтянь (ок. 624–705), в связи с которой в хрониках впервые упоминается техника ксилографической печати. Известно, что в 691 г. она отправила сообщение, в котором упоминала инструкцию, «напечатанную на бумаге». Кроме того, в 706 г. она отправила сообщение («Великое заклание незапятнанного чистого света») религиозного содержания в монастыри страны. Эти документы не сохранились. Существует также легендарный персонаж Гун Сюани, которого относят к V в. и который по преданию овладел магической техникой, похожей на печать. Первый же доступный нам свиток, напечатанный ксилографией, датируется 868 г. Алмазная сутра была напечатана по приказу китайского монаха Ван Цзе, который сделал это, чтобы почтить память своих родителей. См., к примеру: Suarez M., Woudhuysen H. R. (eds.) *The Book: A Global History*. P. 573–593. — *Примеч. гл. ред.*
- ³ Во время публикации настоящей работы ксилографический метод действительно применялся, но уже в той или иной степени уходил в прошлое на Дальнем Востоке. Его заменяли современные технологии печати. — *Примеч. гл. ред.*

к 1300 г. по христианскому летоисчислению, после чего было издано несколько произведений⁴. Однако метод печати посредством литер появился намного позднее. Несмотря на наличие разногласий об авторстве, вероятно всего, его изобрел Гутенберг, родившийся в германском городе Майнц. Этот человек появился на свет в 1400 году и скончался в 872/1468 г. (1)⁵.

~ 2 ~

Печать арабскими литерами

ПЕЧАТЬ ПОСРЕДСТВОМ АРАБСКИХ БУКВ ВПЕРВЫЕ была осуществлена в Италии, где было издано несколько книг⁶. Говорят, что первым печатным исламским произведением стал

⁴ Начало европейской ксилографии сегодня размещают в окрестностях 1400 г., о чем говорят свидетельства Ченнино Ченнини (1360–1440), причем изначально это были именно отпечатки рисунков на ткани (не печать в полном смысле слова). Bois Protat (Клише Протат), наиболее раннее ксилографическое клише Франции датируется 1380 г. (на нем изображен фрагмент сцены распятия). Первые немецкие инканубулы относятся к первым десятилетиям XV в. (мюнхенский «Христос на кресте», около 1410–1420 г.; нюрнбергский «Святой Христофор», 1423 г.). Что касается Италии, речь идет примерно о том же периоде: в библиотеке Равенны находится 42 ксилографических изображения, по преимуществу образы святых или сцены Страстей Христовых. — *Примеч. гл. ред.*

⁵ (1) Соответствует времени правления в Болгаре человека по имени эмир Хасан. Гутенберг же в 1400 году (должно быть, опечатка, вероятно, имеется в виду 1440 год. — *Примеч. пер.*) впервые осуществил печать книг в городе Страсбург и, потратив на этой стезе большую часть своего капитала, начал нуждаться в деньгах (эмир Хасан — правитель Болгара, от имени которого в этом городе чеканились монеты в 1368–1376 годах, по мнению Ш. Марджани, его могила могла находиться в Казани. — *Примеч. пер.*).

⁶ Первая книга с арабским шрифтом была отпечатана в 1514 г. в Венеции и содержала христианские молитвы. За ней последовало издание Корана на арабском в 1537 там же. Поэтому ясно, что утверждение далее о сочинении Ибн Сины как первом печатном издании на арабском неверно. — *Примеч. вып. ред.*

медицинский трактат Ибн Сины (1)⁷ под названием *Ал-Канун*, который вышел в свет в четырех томах в 1001/1593 г. в Риме⁸. За сорок лет до этого, то есть в 1551 году, иудеи издали в Стамбуле Тору, что подтверждают ее экземпляры, которые сохранились до наших дней тем не менее, название издательства и информация о нем забыты и канули в лету⁹. Поэтому [следует полагать, что — *Примеч. отв. ред.*] книгопечатание в Стамбуле берет свое начало с 1129/1717 года¹⁰. По нашим сведениям, в России типография, использующая арабские литеры, была впервые открыта в Казани в 1177/1764 году¹¹. Однако, по всей видимости, издательства

⁷ (1) Абу 'Али ал-Хасан ибн 'Абдуллах. Умер в возрасте 58 лет в месяце *рамадан* 428/1037 года в Хамадане. Он был Аристотелем мусульман, его имя вспоминается с почтением. Да простит его Аллах Всевышний и проявит к нему милосердие.

⁸ Как видно из предыдущего примечания, информация Фахретдина не совсем точна. — *Примеч. гл. ред.*

⁹ Издание книг на иврите началось в Стамбуле в 1493 г., а Тора была впервые издана в 1506 г. Стамбул был вторым важнейшим центром еврейского книгопечатания (след за Италией), куда оно было завезено из Испании после изгнания евреев в 1492 году. Первые книги на иврите в Стамбуле начали печатать с 1493 г., когда братья Давид и Самуэль бен Намиас опубликовали труд по правоведению «Арба'ах турим» («Четыре ряда») Якоба бен Ашера. По всей вероятности, Фахретдин считает первой изданной в Стамбуле Торой издание Пятикнижия Шмуэля Хелитца, информацией о котором мы теперь располагаем. — *Примеч. гл. ред.*

¹⁰ Возможно, речь о печатном доме Йоны бен Иакова из Залазитца, в котором издавалась галахическая литература. Что касается печати на турецком, в 1727 г. султан Ахмед III подписал фирман, разрешающий построить типографию и печатать книги на турецком языке по всем вопросам, кроме религиозных. Типография была открыта в Стамбуле в доме Ибрагима Мутеферрика в квартале Султан Селим. 31 января 1729 г. в типографии была отпечатана первая книга. Эта дата и принята за день начала книгопечатания в Турции. — *Примеч. вып. ред.*

¹¹ Не совсем ясно, почему Фахретдин указывает эти даты. Первая типография в Казани и первая татарская типография в Российской империи — Азиатская типография (казанская). Официально открыта в Казани 1800 году. Средства были получены от отставного поручика Габдулгазиза Бурашева (ум. в первой пол. XIX в.). В 1829 г. вошла в состав типографии Казанского университета. Вот как конкретизирует этот момент Р.Р. Сафиуллина Аль-Анси: «Началом книгоиздания арабским шрифтом в России считается 1787 г., когда в Санкт-Петербурге по многочисленным просьбам мусульман России и с определенным политическим расчетом Екатерины II издает указ о печатании Аль-Корана. В 1789, 1790, 1793, 1796, 1798 гг. выходят его переиздания в "Азиатской типографии" И. Шнора (у Крачковского она названа типографией Академии наук Российской империи). И только в 1799 г. после неоднократных обращений и ходатайств татары получили разрешение Павла I на открытие

Египта¹² и Индии¹³ появились намного позже. В 1212/1798 году вместе с Наполеоном I¹⁴ в Египет прибыла типография, в которой арабским и буквами печатались указы и манифесты, но, несмотря на это, издание книг [в этой стране] берет свое начало лишь с 1250/1835 года¹⁵. В Индии же первой напечатанной книгой было произведение под названием *Нуджум ал-фуркан*, увидевшее свет в 1225/1811 г. Сирийские издательства имеют долгую историю: сообщают, что они были учреждены христианами около 992/1585 года и служили изданию их книг и произведений¹⁶.

в Казани типографии. Сразу же после этого Казань становится одним из наиболее крупных центров провинциального книгопечатания по изданию мусульманских книг в России». *Сафиуллина Аль-Анси Р.Р.* Татарская книжная традиция XIX — начала XX века: рукописная и старопечатная книга // *Филология и культура*, 2013, 1 (31). С. 166. — *Примеч. вып. ред.*

¹² Первое печатное издательство в Египте — «Булак». Открыто в 1820 г. — *Примеч. вып. ред.*

¹³ Первой книгой, напечатанной на урду, была *Ахлак-и-хинди* (1803 г.). О первой напечатанной в Индии книге на арабском см. далее по тексту. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁴ Наполеон I Бонапарт (1769–1821) — император Франции, полководец и государственный деятель. — *Примеч. пер.*

¹⁵ Правитель Египта Мухаммад 'Али учредил известную типографию «Булак» в 1820 году. — *Примеч. пер.*

¹⁶ Не совсем ясно, что имеет в виду Фахретдин. История печати на сирийском перекликается с историей печати на гаршуни: в 1539 г. Тесей Амврозий опубликовал первую книгу с использованием сирийского алфавита, в которой в одном месте приводился текст из Евангелия от Луки на гаршуни. Впервые книга целиком на гаршуни была подготовлена в Италии с редактурой типографии Баса и Граньона в конце мая 1580 г. (катехизис, предназначенный для маронитов). В том же году папский посол Элиано представил маронитам еще одну книгу, которую сам перевел с латыни на арабский (напечатана на гаршуни в том же году), — «Символ католической веры», одобренный Трентским собором и известный под названием «Символ веры Папы Пия IV». Следующие две книги на гаршуни — Григорианский календарь на 1583 г. и сборник маронитских молитв, опубликованный в 1584 г. Одним годом позже, в 1585 г. (видимо, об этом говорит здесь Фахретдин), была напечатана первая книга на сирийском, также предназначенная для маронитов, «Книга погребения мертвых» (напечатана в Риме, а не в Сирии). Что касается маронитской печати на Ливанском хребте (т.е. в том числе и нынешней Сирии), в ней также отдавалось предпочтение гаршуни. Первая подготовленная к печати в восточной части османского мира книга — двуязычная Псалтирь (на сирийском и гаршуни). Работу курировал маронитский епископ Саркис Рицци в монастыре Святого Антония (который затем стал крупным центром печати). Это издание датируется 1610 г. См.: *Moukarzel J.* Maronite Garshuni Texts: On Their Evolution, Characteristics, and Function // *Hugoye. Journal of Syriac Studies*. Vol. 17.2, 237–262. P. 251–252; *Timperley Ch. H.* A Dictionary of Printers and Printing. P. 452. — *Примеч. гл. ред.*

Важное дополнение

ТИПОГРАФСКОЕ РЕМЕСЛО РАСПАХНУЛО ДЛЯ ЛЮДЕЙ огромные ворота в науке и образовании, став тем самым причиной великих перемен в этом мире. *Шакирды*¹⁷ прежних столетий были вынуждены переписывать учебники и заниматься поисками произведений, с которых желали получить копию. Они растрачивали на переписывание книг свои самые драгоценные годы в ущерб времени, которое могли посвятить обучению. Переписывание книги от начала и до конца, а затем исправление допущенных ошибок выходило в очень высокую цену. Сегодня же подобные книги приобретаются почти что задаром. При желании даже самый бедный *шакирд* не испытывает больших затруднений в приобретении книг. Одним словом, книгопечатание и типографское дело представляют собой великий дар и безграничное благодеяние Аллаха Всевышнего по отношению к своим рабам.

Однако почему же столь великой милостью Аллаха воспользовались европейцы, а мусульмане оставались полностью лишены ее?! Или же почему они начали получать пользу от нее так поздно?!

Вы сможете дать ответ на данный вопрос, поняв причины нашего запоздания с обучением и преподаванием по сугубо благотворному «новому методу» (*ысул джадид*). Ведь книгопечатание является его частью или даже первой частью. По всей видимости, все это иллюстрация того, как богатства великой исламской нации были бесполезно растрочены из-за прихоти определенного человека. Если бы мы не боялись затянуть наше повествование, то поведали бы об этом еще много всего, но достаточно и написанного.

¹⁷ Здесь и далее курсивом даются термины и выражения, которые мы поместили в специальный словарь в конце книги. — *Примеч. вып. ред.*

Фихристы Корана

ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ ПОИСКА СЛОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ в Благородном Коране, было издано несколько указателей (*фихристы*¹⁸). Первый из них — произведение под названием *Нуджум ал-фуркан* — увидел свет в 1225/1811 году в индийском городе Калькутта. Автор данной книги до сих пор остается для нас неизвестным¹⁹. По некоторым сведениям, европейский ученый по имени Флюгель²⁰ также издал один указатель (*фихрист*). Прославленный Казембек²¹ составил свой указатель и напечатал

¹⁸ Среди более поздних фихристов следует выделить *Ал-Му'джем ал-муфахрас ли-ал-фаз ал-Кур'ан ал-Карим* (Каир, 1945) Мухаммада ал-Баки (в отличие от издания Флюгеля, ориентируется на стандартный каирский вариант). Несколько по иным принципам составлен *Ал-Му'джем ал-ихса'и ли алфаз ал-Кур'ан ал-Карим* («Статистический словарь коранических слов»: в 3 т., Махшад, 1987–1990) Махмуда Рухани, в котором два указателя соответствуют мекканским и мединским *айатам* и содержат информацию о частоте употребления слов (упорядочен по алфавиту, исходя из самих лексем, а не корневых морфем). Потребность миллионов неаравов в доступе к кораническому тексту дала ход компиляции и составлению указателей на иностранных языках (мусульманских и немусульманских): урду (*Мифтах ал-Кур'ан* Мазхар ад-дина Мултани. Лахор, 1970), индонезийском («Словарь Корана» Назвара Сямсу. Якарта, 1977). На английском есть «Ключ к Священному Корану: указатель-конкорданс» Алтафа Ахмада Хери с тематической классификацией и отсылающий к переводу Абдуллы Йусуфа Али (Карачи, 1974), «Конкорданс Корана» Ханны Кассиса (Беркли, 1983), в котором арабские слова даются латинским алфавитом и с английскими значениями, сортируются по корням и сопровождаются ссылками и отрывками из английского перевода Арберри. Кроме того, на арабском, английском и урду есть *Мифтах-ул-Кур'ан* (Бенарес, 1906: в 2 т.). См.: *Geddes Ch. L. Guide to Reference Books for Islamic Studies*. Denver, 1985. — *Примеч. гл. ред.*

¹⁹ Составителем этой книги является человек по имени Мустафа ибн Мухаммад Сайид, годы жизни и биография неизвестны. — *Примеч. пер.*

²⁰ Густав Леберхт Флюгель (1802–1870) — немецкий востоковед, его индекс назывался *Нуджум ал-фуркан фи атраф ал-Кур'ан* («Звезды различения со стороны Корана»). Публиковался под латинским названием: *Concordantiae Corani arabicae*. Leipzig, 1842. — *Примеч. вып. ред.* — *Примеч. пер.*

²¹ Александр Касимович Казембек (1802–1870) — известный ориенталист, один из основоположников российского востоковедения. Этот индекс имел следующее заглавие: «Полный

его в 127²²/1859 году. Муфтий Кютахии²³ *хафиз* Мухаммад Шариф ибн ‘Абдуллах ал-Хакки²⁴ подготовил индекс под названием *Мифтах ат-тафасир* («Ключ тафсиров»), который издал в индийском городе Бомбей в 1299/1881 году²⁵. Помимо этого, *фихрист* под названием *Тартиб зиб* («Прекрасный порядок»), принадлежащий перу Салиха (1)²⁶ Назима ибн Мухаммада ибн Исма‘ила²⁷, был издан на 118²⁸ страницах в Казани в 1310/1892 году. До сей поры нам не посчастливилось увидеть ни одно из этих произведений, за исключением последнего. У нас нет сведений о языке произведения Флюгеля²⁹.

конкорданс Корана, или Ключ ко всем словам и выражениям его текстов для руководства к исследованию религиозных, юридических, исторических и литературных начал сей книги» (Казембек А. Указ. соч. СПб., 1859. 342 с.; готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.* По сообщениям писателя и историка Ш. Шарафа (1877–1938), к созданию индекса руку приложил также теолог, ученый-ориенталист и просветитель Хусаин Фаизханов (1823–1866). См.: *Марджани Ш.* Сборник статей, посвященный 100-летию Ш. Марджани, изданный в Казани в 1915 г. Рус. пер.: Казань: Татарское книжное издательство, 2015. С. 60. — *Примеч. гл. ред.*

²² Опечатка, правильно 1275. — *Примеч. пер.*

²³ Город на западе современной Турции. — *Примеч. пер.*

²⁴ Мехмет Шариф ибн ‘Абдуллах ал-Хакки (ум. 1892) — турецкий *муфассир* и *мутакаллим*, у нас нет сведений о том, что он занимал пост *муфтия*, но его отец ‘Абдуллах ал-Хакки был *муфтием* города Кютахия. — *Примеч. пер.*

²⁵ Возможно, опечатка, книга вышла в 1286/1870. См.: *Ibn Abdullah al-Haqqi M. Sh. Miftahut Tafasir Wa Misbahul Ayat.* Bombay, 1286/1870. — *Примеч. гл. ред.*

²⁶ (1) Биография этого человека нам неизвестна.

²⁷ Салих Назим ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Мисри (ум. после 1284/1867 года) — автор нескольких сочинений в области изучения Корана. — *Примеч. пер.*

²⁸ Возможно, опечатка, книга объемом 128 с. — *Примеч. вып. ред.*

²⁹ Введение *Нуджум ал-фуркан фи атраф ал-Кур’ан* написано на латыни, сам индекс, вполне естественно, — на арабском. — *Примеч. пер.*

Прежние издания Корана

СОГЛАСНО СООБЩЕНИЯМ КОМПЕТЕНТНЫХ ЛЮДЕЙ, знакомых с высокой прессой, Благородный Коран впервые был напечатан в Германии, в городе Гамбурге³⁰. Позднее он был издан в итальянской Падуе³¹, а затем множество раз большими тиражами — во всех европейских столицах и крупных городах. В XIII веке по *хиджре* он был напечатан и в России: сначала — в Петербурге, а затем — в Казани³².

Утверждают, что печать Благородного Корана в Петербурге была осуществлена по указу Екатерины Великой³³ на государственные средства. Несмотря на редкость сохранившихся экземпляров первого петербургского издания, они до сих пор встречаются среди народа.

Из всех публикаций Благородного Корана, выполненных ориенталистами, мы видели лишь экземпляр, напечатанный Флюгелем в Лейпциге в 1870 году. Однако утверждают, что этот человек уже выпускал его два раза и прежде: в 1842 и 1843 годах³⁴. Качество

³⁰ По всей видимости, Фахретдин не упоминает здесь венецианский Коран 1537 г., поскольку тогда невозможно было установить подлинность его существования (он считался утерянным в связи с запретом венецианской инквизиции, пагубно сказавшимся на судьбе книги). — *Примеч. гл. ред.*

³¹ Речь о двуязычном издании Людовико Мараччи (1612–1700). Текст на латыни и арабском с предисловием. См.: *Marracci L. Alcorani textus universus. 2 vols., Padua, 1698.* — *Примеч. гл. ред.*

³² Переводной Коран был впервые напечатан в Петербурге указом Петра I в 1716 г. Впервые полный арабский текст был отпечатан в Петербурге в 1787 г. в частной Азиатской типографии. После передачи шрифта в Казань и снятия запрета на публикацию исламской религиозной литературы выходит схожий экземпляр в Казани (1801 г.). — *Примеч. гл. ред.*

³³ Екатерина II Великая (1729–1796) — российская императрица, правившая с 1762 по 1796 г. — *Примеч. пер.*

³⁴ Вероятно, в текст вкрались опечатка и неточность. Первое издание Флюгеля вышло в 1834 г. За ним последовали многочисленные репринты вплоть до публикации Каирской рукописи в 1924 г. (например, 1841, 1893). См.: *Flügel G. (ed.) Corani textus arabicus. 2 aufl. Leipzig, 1841.* — *Примеч. гл. ред.*

бумаги, шрифта и чернил попавшегося нам на глаза экземпляра вызывают изумление.

~ 6 ~

Перечень старых изданий

В ЭТОМ ПЕРЕЧНЕ³⁵ СОДЕРЖАТСЯ СВЕДЕНИЯ О ВРЕМЕНИ и месте предыдущих изданий Благородного Корана:

- 1649-й³⁶, Гамбург.
- 1668-й, Падуя (в двух больших томах)³⁷.
- 1698-й //
- 1787-й, Петербург.
- 1790-й //
- 1798-й³⁸ //
- 1801-й, Казань.
- 1803-й //
- 1819-й //
- 1839-й //
- 1834-й, Лейпциг.

³⁵ Сведения автора об имеющихся изданиях Корана содержат неточности, и этот перечень не является полным. — *Примеч. гл. ред.*

³⁶ Опечатка. Должно быть 1694. — *Примеч. гл. ред.*

³⁷ Нам не только не удалось установить, кому принадлежит это двухтомное издание, но мы даже не смогли обнаружить упоминаний о выходе в этом году Корана. Вполне возможно, допущена ошибка. Латинский перевод Корана в двух томах был издан в Падуе в 1698 году Мараччи. — *Примеч. пер.*

³⁸ Издание Корана после 1787 г. в Петербурге повторялось несколько раз: в 1789 г., 1790 г., 1793 г., 1796 г., 1798 г. — *Примеч. гл. ред.*

- 1842-й //
- 1870-й //
- 1856-й³⁹, Казань⁴⁰.
- 1280/1863, Индия (под редакцией Мухаммада Махдума, Мавлави Махдума, Мухаммада 'Абд ал-Хафиза⁴¹)⁴².
- 1283/1866-й //
- 1297/1879-й, Стамбул (посредством литографической печати с дозволения министра просвещения)⁴³.

Печать Благородного Корана в исламских странах мусульманами получила распространение в конце XII века по *хиджре*^{44,45}. Нам не удалось установить наличия других изданий, вышедших в Петербурге, помимо трех упомянутых выше.

- ³⁹ Автором нарушен хронологический порядок. — *Примеч. вып. ред.*
- ⁴⁰ Во второй пол. XIX в. в Казани Коран издавался несколько раз, в частности, в 1860, 1868, 1871, 1876 и 1887 гг. См.: *Резван Е. А. Коран и его мир. С. 427. — Примеч. гл. ред.*
- ⁴¹ Вероятно, опечатка. Мавлави Махдум и Мухаммад 'Абд ал-Хафиз — это один и тот же человек: Мавлави Мухаммад 'Абд ал-Хафиз. — *Примеч. пер.*
- ⁴² Изначально над корректурой Корана работал *шейх* Мавлави Махбуб 'Али ад-Дихлави, а после его смерти дело продолжили ученики. — *Примеч. пер.*
- ⁴³ В перечне недостает сведений о других изданиях Корана, напечатанных, в частности, в Персии (1830 и далее, литография), Египте (1866), а также крымском Бахчисарае (1893/1894, издание Исмаила Гаспринского). Также после 1879 г. Коран издавался в Османской империи практически каждый год. — *Примеч. гл. ред.*
- ⁴⁴ XII в. по хиджре соответствует 1688–1785 гг. по григорианскому календарю. — *Примеч. вып. ред.*
- ⁴⁵ По некоторым сообщениям, печатание Корана в Османской империи началось только во втор. пол. XIX в. Примерно в то же время Коран был напечатан и в Индии. Некоторые из этих изданий Корана были сделаны подвижным шрифтом, но большинство из них были литографированы. См.: *The Cambridge Companion to the Qur'an. Cambridge, 2006. С. 152. — Примеч. вып. ред.*

Не столь важное дополнение

БУДЬ У НАС ПОЛНЫЙ КАТАЛОГ ИСЛАМСКИХ ПРО-изведений на арабском, тюркском и персидском языках, выходявших в свет начиная со времени открытия в России типографий, печатавших арабскими и тюркскими литерами, то мы бы обладали огромной массой сведений о наших старых и новых изданиях, а также вели бы надлежащий учет того, чему были посвящены напечатанные трактаты и книги, кем были их авторы и издатели, в каких типографиях они выходили, вплоть до количества страниц и размеров тиражей⁴⁶. Возможно, вследствие этого у нас

⁴⁶ Для того времени см.: *Катанов Н. Ф.* Обзор татарских литографированных изданий за последние три года (1899–1902) // Деятель. Казань: Типолитография Имп. университета, 1903 № 5 (май), № 8 (август); *Смирнов В. Д.* Мусульманские печатные издания в России // ЗВОРАО. 1888 Т. III. СПб., 1889; *Смирнов В. Д.* Мусульманские печатные издания в России за 1889 г. // ЗВОРАО. 1890 Т. V. СПб., 1891; *Смирнов В. Д.* Мусульманские печатные издания в России за 1890 г. // ЗВОРАО. 1891 Т. VI. СПб., 1892; *Смирнов В. Д.* Мусульманские печатные издания в России за 1891 г. // ЗВОРАО. 1892 Т. VII. СПб., 1893; *Сафиуллина Р.* Арабская книга в духовной культуре татарского народа. Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2003; *Самарин А. Ю.* Новый документ об «Азиатской типографии» И. К. Шнора // *Самарин А. Ю.* Типографчики и книгоцеты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. М.: Пашков дом, 2015; *Пятницкий В. Д.* К истории книгопечатания арабским шрифтом в Европейской части России и на Кавказе // Публичная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Сборник I. М.: Изд-е Библиотеки, 1928; *Волкова В. Н.* Формирование книжной культуры сибирских народов в условиях многонационального Российского государства (вторая половина XVI — начало XX в.) // Вестник Омского университета. 1999. № 3; *Пильмиянова Р. А.* История библиотек Башкортостана до 1917 г. (по материалам Оренбургской и Уфимской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003; Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: в 4 т. Т. 1: Конец XVIII – середина 90-х гг. XX в. / отв. ред. В. Н. Волкова. Новосибирск, 2000; Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / под ред. С. М. Прозорова. Вып. 1. М.: Восточная литература, 1998; *Галимуллин И. Р.* История одной книги. Уфа, 1992; *Каримуллин А. Г.* У истоков татарской книги (от начала возникновения до 60-х гг. XIX в.). Казань: Татарское книжное издательство, 1971. С. 163; *Каримуллин А. Г.* Татарская книга пореформенной России. Казань: Татарское книжное издательство, 1983; *Утяшева Л. Р.* Восточная мусульманская библиотека. Оренбург, 1998. — *Примеч. гл. ред.*

появилось бы мерило движения, происходящего в нашей литературе и образовании. Однако что поделать, у нас в руках нет не только полного каталога всех наших печатных произведений, но даже и ясного, краткого трактата, содержащего сведения о том, в каких издательствах, какими тиражами, под чьей редакцией и на чьи средства издавалась наша столь Благословенная книга, как Благородный Коран⁴⁷.

На наш взгляд, не так-то легко создать каталог наших печатных произведений, ведь для этого требуется наличие двух могущественных качеств, именуемых знанием и усердием. Но дело в том, что наши образованные люди лишены усердия, а усердные — образования.

В официальной газете содержатся подробные сведения о произведениях, напечатанных в различных российских типографиях. В ней упоминаются издания на каждом из языков, с указанием года и месяца [их выхода в свет]. Из нее можно было бы почерпнуть огромное количество сведений и о мусульманских произведениях (в том числе и о самых ранних), но для этого, как мы уже говорили, нужны специалисты.

⁴⁷ Сегодня огромные каталоги рукописей можно найти в онлайн библиотеках. Например, каталог лондонской библиотеки Уэллком (URL: bibalex.org), Принстонского университета (URL: princeton.edu), Мичиганского университета (lib.umich.edu), Национальной библиотеки Франции (gallica.bnf.fr). — *Примеч. вып. ред.*

~ 8 ~

Численность казанских изданий Корана

ДУХОВНОМУ СОБРАНИЮ НЕИЗВЕСТНО КОЛИЧЕСТВО изданных Коранов как до 1856 года, так и после него. Подобный учет ведется с 1892 года. Начиная с этого времени корректоры (*мусаххих*) Корана составляют ежегодные списки изданий и предоставляют их Собранию. Вот численность изданий Благородного Корана с 1892 года:

год	типография	тираж
1892	Чирковой	22 000
//	Хазина	24 000
//	//	24 000
1893	Чирковой	22 000
//	Хазина	24 000
1895	Домбровский	14 000
//	//	5 000
1897	//	25 000
//	//	25 000
1898	Хазина	24 000
//	Домбровский	7 000
//	//	25 000
1899	//	28 000
//	//	7 000

Итого: 276 000

В некоторые годы в нашу страну завозились экземпляры Благородного Корана, напечатанные в Индии и Стамбуле, но тем не менее, по словам книготорговцев, большая часть российских изданий отправляется в Иран, Китай и Кашгар⁴⁸. Соотношение между ввозимыми из-за границы и вывозимыми за рубеж едва ли достигает одного к десяти.

Разделив общее число российских мусульман (пятнадцать миллионов⁴⁹) на количество указанных здесь печатных Коранов, получим один экземпляр на 55 человек.

Эти цифры, имеющие отношение к самой Благословенной книге, коей является Благородный Коран, явным образом свидетельствуют о степени нашего усердия на стезе науки!

⁴⁸ Следует отметить, что на момент выхода книги в 1900 г. Казахстан и Средняя Азия, а также Азербайджан, Украина, Беларусь и Прибалтика были в составе Российской империи. Ныне же это независимые государства, где в мечетях до сих пор хранятся изданные в России Кораны. — *Примеч. гл. ред.*

⁴⁹ По переписи 1897 г. (настоящая работа Фахретдина вышла в 1900 г.) в России проживало около 14 миллионов мусульман. По оценкам советского исламоведа Василия Бартольда, в Российской империи (включая Хивинское ханство и Бухарский эмират) к 1917 году проживало около 20 млн мусульман. См.: *Арапов Д. Ю.* Записка Восточного отдела ОГПУ «О мерах борьбы с мусульманством» (1926 г.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2008. № 5. С. 111. — *Примеч. гл. ред.*

Разъяснения некоторых корректоров

СЕЙЧАС ПЕРЕД НАШИМИ ГЛАЗАМИ НАХОДЯТСЯ два произведения, которые написаны лицами, занимающимися корректурой Благородного Корана. Первое из них — трактат немецкого ученого Флюгеля на латинском языке, изданный в виде дополнения к Корану. Нам посчастливилось воспользоваться им, после того как его перевели на русский, а затем — с русского на тюркский язык⁵⁰.

Во введении к первому изданию Благородного Корана Флюгель говорит следующее: «Все экземпляры (Благородного) Корана, имеющие хождение среди людей, представляют собой издания Хинкельмана⁵¹ и Марака⁵². Других изданий, помимо этих двух, до сих пор не встречалось. Несмотря на наличие сведений о том, что европейскими учеными изредка используются Кораны, напечатанные в Петербурге и Казани (в России), в большинстве государственных библиотек они отсутствуют. Также крайне редки в нашей стране (Европе) и экземпляры (Благородного) Корана, увидевшие свет в Индии (с междустрочными комментариями) и вышедшие посредством литографической печати в городе Шираз. Многие люди знают

⁵⁰ В архиве Фахретдина была найдена рукописная копия русского перевода введения Флюгеля к своему изданию Корана. Видимо, следует полагать, что перевод с русского на тюркский осуществил сам Фахретдин, а насчет перевода с латыни может существовать несколько версий. См.: Резван Е. А. Введение в коранистику. Казань: Изд.-во Казан. ун-та, 2014. С. 289. — *Примеч. гл. ред.*

⁵¹ Абрахам Хинкельман (1652–1695) — немецкий востоковед и богослов, подготовил гамбургское издание Корана 1694 года. — *Примеч. пер.*

⁵² Имеется в виду Людовико Марацчи (1612–1700) — итальянский востоковед, переводчик Корана на латинский и Библии на арабский, издал Коран в двух томах в Падуе в 1698 г. — *Примеч. пер.*

об их существовании лишь с наших слов. Со времени появления изданий Хинкельмана и Мараччи прошло уже сто лет.

Сегодня этот (Благородный) Коран был напечатан благодаря непомерным усилиям прославленного книготорговца и типографа из Лейпцига Карла Таухница⁵³. Как известно, помимо европейских литер, у него с давних пор были также еврейские, сирийские и арабские. Тем не менее, надумав издавать этот (Благородный) Коран, он не удовлетворился уже имевшимися арабскими буквами и принял решение заново отлить новые красивые литеры. К тому же осознав, что издание Корана — это большое начинание, он несколько не сомневался в необходимости обращения к советам разумных людей и познаниям ученых.

В самом начале, когда Таухниц искал сведущего человека для этой работы, мой наставник — выдающийся ученый из Дрездена — указал ему на меня как на того, кому под силу данная задача. Таухниц с этим согласился, и я взял на себя этот труд.

Таухниц действовал крайне предусмотрительно и рационально, осознавая, что для издания Корана требуется множество людей: ручной труд одних, советы других и познания третьих. Однако все эти наши нужды удовлетворил один человек. Им был ревностный Йозеф Гаммер⁵⁴.

Он не жалел сил, высылая нам все необходимое для типографии, в особенности копии самых изящных образцов арабского письма. Йозеф Гаммер прикладывает огромные усилия в деле преподавания восточных языков и увеличения численности специалистов в них, точно так же и по отношению к нам его труды и старания превосходили как его обязательства, так и наши ожидания. Таухниц, с огромным рвением и держа все под своим контролем, организовал отливку литер, воспользовавшись в качестве образца буквами, полученными из Вены и Стамбула.

⁵³ Карл-Христофор Таухниц (1761–1836) — немецкий книготорговец и издатель. — *Примеч. пер.*

⁵⁴ Йозеф фон Гаммер-Пургшталь (1774–1856) — австрийский историк и востоковед. — *Примеч. пер.*

Вызывает изумление полное соответствие арабскому письму диакритических точек, положения гласных (*марказ*) и связи между буквами, а также прекрасная форма и внешний вид слов. Думаю, читатели оценят все это по достоинству.

До отливки в соответствии с указаниями Гаммера, мы обратились с просьбой отобразить литеры на письме к студенту Венской академии Антону Гаммеру⁵⁵. Так что эти литеры — наследие этого человека.

Издатель Таухниц вознамерился написать отдельную книгу, посвященную словам (*калима*) и манере написания (*расм хатт*) данного вышедшего в свет (Благородного) Корана. Также мы решили добавить в нее и некоторые наши изыскания по истории Корана и указанию легких путей читателям. Так что на данный момент нет никакой нужды заводить обо всем этом речь.

Этот (Благородный) Коран, по всей видимости, представляет собой издание, для исправления которого были приложены все возможные усилия и который был напечатан в правильном виде. К тому же во многих местах стиль его написания (*расм*) отличается от текста Хинкельмана и Мараччи.

Европейские ученые отдают предпочтение изданию Мараччи. Однако же я, в отличие от них, ценю выше издание Хинкельмана. Ибо, несмотря на все наличествующие в нем ошибки, оно все же во многом вернее варианта Мараччи. Данное утверждение я постараюсь обосновать в произведении, которое обещал написать выше.

(Благородный) Коран, напечатанный в Петербурге по указу и на средства императрицы Екатерины II, предназначался для мусульманских подданных Российского государства. Хотя он и был полностью идентичен Коранам исламских стран, но не нес никакой пользы для европейских ученых, так как манера его написания (*расм*) основывается на традиции, а не на определенном принципе (1)⁵⁶.

⁵⁵ Антон Гаммер — сын Йозефа Гаммера, который учился в Вене ориенталистике. — *Примеч. вып. ред.*

⁵⁶ (1) Нам не удалось понять, что здесь имел в виду Флюгель. Вероятно, в переводе пропущено предложение. (Данный фрагмент в переводе Саблукова звучит следующим образом: «Коранъ, изданный въ Россіи, по повелѣнію Екатерины, въ пользу мохаммеданъ, ближе

До меня дошло известие, что казанский книготорговец Юнусов 'Убайдуллах, сын Мухаммад-Рахима⁵⁷, прикладывает все силы для издания (Благородного) Корана и что он уже передал его для печати в типографию, однако мне так и не довелось ничего узнать о том, получил ли он распространение, выйдя в свет. Я вел переписку по данному поводу и обращался с расспросами к людям, приехавшим из Петербурга, но, несмотря на все это, не смог получить достоверного ответа.

Мне может быть задан вопрос о том, на какие принципы и основания я опирался при редактировании данного (Благородного) Корана. Здесь самое место поведать об этом.

Во время выполнения этого труда передо мной находились все изданные Кораны, с которыми я проводил сопоставления. Помимо этого, я взял своей опорой произведение под названием *Нуджум ал-фуркан* (1)⁵⁸, напечатанное в Калькутте. По моему мнению, эта книга заслуживает доверия. Кроме этого, перед моими глазами находилось и множество других рукописных экземпляров Корана. Более того, я обращался к Коранам из дрезденской библиотеки. В ней хранилась одна очень древняя рукопись этой книги. Однако, к сожалению, она представляет собой не полный список, а лишь его одну вторую часть. Мой друг Флейшер⁵⁹ составил каталог книг

подходить к тексту, принятому на Востокъ и одобряемому учеными толковниками; но въ немъ есть много такого, что основывается на употреблении, а не на критическихъ началахъ, такого, что не одобряется учеными. Вообще, издание носить на себѣ признаки небрежности». *Саблуков Г. С.* Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданскаго вероучения. Казань, 1884. С. 47. — *Примеч. пер.*)

⁵⁷ Губайдуллах Юнусов (1776–1842) — представитель известного купеческого рода Юнусовых, купец, глава Татарской ратуши (избирался дважды: сначала в 1820 г. а затем в 1842 г.) и благотворитель. — *Примеч. пер.*

⁵⁸ (1) Нам до сих пор не удалось увидеть это произведение и узнать его автора. Автор по имени Эдвард Ван Дайк также крайне скуп при описании этой книги. (Эдвард Ван Дайк (1863–1921) — американский дипломатический служащий и историк, автор *Китаб иктифа' ал-кану' би-ма хува матбу'*, сын переводчика Корнелиуса Ван Дюка. — *Примеч. пер.*)

⁵⁹ Генрих Леберехт Флейшер (1801–1888) — немецкий востоковед, член-корреспондент Петербургской академии наук. Имеется в виду каталог, изданный в 1838 г.: *Codices orientaliū linguarū / descripterunt Henr. Orthobius Fleischer et Franc. Delitzsch, Gebhardt, 1838.* — *Примеч. вып. ред.*

дрезденской библиотеки на восточных языках, в котором привел множество сведений о данной рукописи.

Также я обращался и к *тафсирам* из этой библиотеки. Одним из них был Байдави⁶⁰. По свидетельствам ранних и поздних ученых, *тафсир* Байдави является уважаемым произведением. После публикации отдельных его частей достоинства автора стали известны всем. Мой друг Флейшер с давних пор прикладывает усилия для издания этого *тафсира* в полном виде, применяя свои знания и таланты для сверки и изучения его рукописей, хранящихся в библиотеках Парижа, Лейпцига и Дрездена. Когда это произведение увидит свет, вероятно, каждый, кто ознакомится с ним, придет в изумление и скажет: «Должно быть, Байдави ни от кого не ожидал такой великой услуги»⁶¹.

Как мне сказали, в этой библиотеке не нашлось *тафсира* Замахшари⁶². Тем не менее при наличии Байдави можно обойтись и без него. Поскольку *тафсир* Замахшари во всех отношениях уступает комментарию Байдави (1)⁶³. К тому же там хранится рукопись, которая должна быть *тафсиром муфтия* Абу ас-Су'уда⁶⁴ под названием *Иршад ал-'акл ас-салим* («Наставление здравого разума»). Я часто следовал ему при редактировании этого (Благородного) Корана. Ведь, по утверждению Хаджи Халифы (2)⁶⁵, данное

⁶⁰ Наср ад-дин 'Абдуллах ибн 'Умар ал-Байдави (ум. 685/1286) — *кадий, муфассир, богослов и историк.* — *Примеч. пер.*

⁶¹ Это произведение вышло в свет в 1846–1848 гг. — *Примеч. пер.* См.: Baydawi N. Anwar al-Tanzil wa-Asrar al-Ta'wil. Ed. by Fleischer H. L. 2 vols. Leipzig, 1846–1848. — *Примеч. вып. ред.*

⁶² Абу ал-Касим Махмуд ибн 'Умар аз-Замахшари (ум. 538/1143) — мыслитель и теолог, *муфассир* и литератор, автор названного *тафсира.* — *Примеч. пер.*

⁶³ (1) Думаю, что Флюгель говорит так, потому что не видел *тафсира* Замахшари. В ином случае он не был бы такого мнения о человеке, ставшем наставником *муфассиров*, появившихся после него.

⁶⁴ Абу ас-Су'уд ал-'Имади (ум. 982/1574) — богослов, *шейх ал-ислам* Османской империи (1545–1574). — *Примеч. пер.*

⁶⁵ (2) Он имеет в виду автора *Кашф аз-зунун*. (Мустафа ибн 'Абдуллах, Хаджи Халифа или Катиб Челеби (1017–1068/1609–1657) — османский ученый, историк, географ и писатель, автор *Кашф аз-зунун.* — *Примеч. пер.*)

произведение пользуется доверием мусульман. Помимо этого, я часто обращался к трактатам и книгам, посвященным Корану, которые мне выслал известный преподаватель Кл. Эберт⁶⁶. За что он заслуживает большой благодарности.

В вопросе порядка *сур* и *айатов* я отдал предпочтение Хинкельману. Потому что многие ориенталисты отзываются о его нумерации с похвалой.

Если этот Благородный Коран окажется для вас полезным, то хотелось бы, чтобы вы вспомнили и о Таухнице, вложившем в него огромные финансовые и интеллектуальные усилия. При обнаружении ошибок следует их простить. Ведь в столь великом деле вполне естественно могут быть оплошности.

Сам же я приложил все свои познания и силы в этом деле. Но не ради стяжения похвалы, а дабы принести пользу изучающим арабский язык и облегчить осознанное чтение (Благородного) Корана».

Во введении ко второму⁶⁷ изданию Благородного Корана Флюгель пишет:

«Когда мы печатали (Благородный) Коран в первый раз⁶⁸, то ни в коей мере не думали о том, что нам посчастливится выпустить его и во второй. После того как экземпляры первого издания были полностью распроданы, уважаемый Таухниц решил сделать второе. Однако и в этот раз он потратил множество сил, чтобы внести исправления и опубликовать его в еще лучшем виде.

Поскольку этот труд снова был возложен на меня, то, отлив новые литеры и напечатав ими несколько страниц, я отправил их одному человеку в Стамбул. Тот ответил мне следующим образом: «Одним словом, люди, издавшие это, если и свободны от исступления (*савда*),

⁶⁶ Возможно, речь идет о немецком профессоре, докторе философии, филологе-романисте, историке литературы по имени Георг Карл Вильгельм Адольф Эберт (1820–1890), который был сыном библиографа и библиотековеда, одного из основателей библиотечной науки Фридриха Адольфа Эберта (1791–1834). — *Примеч. вып. ред.*

⁶⁷ По всей видимости, речь об издании 1841 г., предисловие к которому содержалось в более новом, с которым был знаком Фахретдин. — *Примеч. гл. ред.*

⁶⁸ 1834 г. — *Примеч. вып. ред.*

то поражены его началом. Правильная натура (*таб' мустахим*) не приемлет такое порочное издание (*таб' саким*), мой друг».

Как известно, турки и мусульмане из-за своей сухой набожности и холодной богобоязненности не применяют печатных Коранов, а используют лишь рукописные экземпляры. Тем не менее их выбору рукописей есть своя причина: каждый верующий обязан в течение жизни переписать своей рукой Коран (?).

Их книготорговцы пользуются тем, что продают рукописные Кораны и другие книги по баснословным ценам и поэтому прикладывают усилия для недопуска книгопечатания. Издание (Благородного) Корана они считают порицаемым поступком⁶⁹. Но дело в том, что при публикации Корана Таухница не ставил своей целью экспортировать его в исламские страны для того, чтобы вести им торговлю и распространять среди мусульман. Напротив, он трудился, желая подготовить Коран для европейских ученых и писателей, а также учащихся университетов и школ.

Так что благодаря стараниям Таухница это второе издание получилось намного лучше и красивее первого. Помимо этого, были внесены некоторые изменения и в графическую часть. Например, в первом издании после *و* писался *ا*, как в случае с *ايربو* но в последнем *ا* уже отсутствует, то есть получается *يربو*⁷⁰.хлопот со вторым изданием по причине подобных трудов было не меньше, чем с первым. В арабских словах, в особенности в отношении огласовок, невозможно избежать ошибок, поэтому, вполне возможно, их не лишено и это наше издание.

Во время своего путешествия в Париж и Женеву я посетил учебные заведения этих городов. Мне сообщили, что в них использовался изданный нами (Благородный) Коран. Я обратился с вопросом к их преподавателям: «Есть ли в нем ошибки?» — на что они

⁶⁹ Ныне известно, что в 60–70 гг. XIX века в Османской империи все же продавалось немало «контрабандных» изданий Корана, в том числе ввезенных из Российской империи. — *Примеч. вып. ред.*

⁷⁰ Имеется в виду, что во втором издании Флюгель повсюду опустил разделительный *алиф*, который пишется после глаголов, оканчивающихся на «*вав*». — *Примеч. пер.*

заявили: «Мы их не обнаружили». Подобный ответ меня порадовал. Вместе с тем у меня есть огромная просьба к читателям: хотелось бы, чтобы при обнаружении мест, нуждающихся в исправлении, они указали нам на них».

Во введении к третьему⁷¹ изданию Благородного Корана Флюгель говорит:

«В это третье издание было внесено очень мало изменений. Например, слово, которое прежде писалось *مأية* этот раз я отобразил как *مأنة*⁷² (страница 27, строка 18), вместо *مئيتاً* я написал *مئيتاً*⁷³ (страница 72, строка 5), *لسبباً* заменил на *لسبباً* (страница 25, строка 1)⁷⁴, *أسقى* поменял на *أسقى*⁷⁵ (страница 224, строка 10)⁷⁶, вместо *سخرياً* написал *سخرياً*⁷⁷ (страница 241, строка 10)⁷⁸.

Таким образом, и в этот раз не обошлось без приложенных усилий и уделенного внимания. В свою очередь, и знаменитый книготорговец употребил все свои старания. Поэтому надеюсь, что читатели будут внимательны при ознакомлении.

Густав Флюгель, Саксония».

От себя скажем: мы могли бы добавить несколько замечаний и представить некоторые возражения к этим введениям уважаемого Флюгеля. Но, опасаясь увеличения объемов нашего трактата, мы не стали делать ни того, ни другого. Ведь он составлен не для женщин и детей⁷⁹, а для почтенных наставников (*адиб*). А раз

⁷¹ Вероятно, 1893 г. — *Примеч. гл. ред.*

⁷² Стоит отметить, что в оригинале у Флюгеля этот пример выглядит несколько иначе: *مأنة*

⁷³ В оригинале, наоборот, было *مئيتاً* стало *مئيتاً* — *Примеч. пер.*

⁷⁴ В оригинале страница 226, строка 10. — *Примеч. пер.*

⁷⁵ В оригинале иначе: *أسقى* вместо *أسقى* — *Примеч. пер.*

⁷⁶ В оригинале страница 125, строка 1. — *Примеч. пер.*

⁷⁷ В оригинале немного иначе: *سخرياً* вместо *سخرياً* — *Примеч. пер.*

⁷⁸ В оригинале страница 261, строка 10. — *Примеч. пер.*

⁷⁹ По всей видимости, в эту сентенцию Фахретдин не вкладывал послания допустимости дискриминации. Скорее, здесь следует видеть иронический упрек тогдашним улемам:

так, то эти уважаемые лица могут самостоятельно выказать свои сомнения и возражения вместо нас.

Вторым из этих произведений является изданный на арабском языке трактат мусульманского ученого из России достопочтенного Марджани⁸⁰ под заглавием *Ал-Фава'ид ал-мухимма* («Полезное и важное»⁸¹). Он увидел свет в 1297/1879 году в казанской типографии «Хазина» на тридцати восьми страницах. Поскольку этот трактат известен ученым нашей страны, то нет никакой нужды рассказывать о нем или приводить из него цитаты. Тем не менее я не смог отказать себе в кратком переводе нескольких предложений. Негоже, приводя здесь целыми страницами введения Флюгеля, не сказать хотя бы несколько слов о Марджани.

Достопочтенный Марджани говорит: «Несмотря на то что в России Благородный Коран [впервые] был издан сто лет назад и продолжает издаваться до сих пор, его корректурой не занимались специалисты. В результате этого в [напечатанных экземплярах] Благородного Корана встречалось огромное множество ошибок. Когда в 1276/1859 году я взял на себя труд по исправлению Корана, то старался следовать начертанию 'Усмана (*расм* 'Усмани)⁸². (Однако) вопрос записи в соответствии с *расмом* не был известен населению этой страны. Поэтому, после того как я приступил

дозволительно женщинам и детям не иметь познаний в этой теме (поскольку у них нет возможности получить образование), но не вам! — *Примеч. гл. ред.*

⁸⁰ Шихаб ад-дин / Шихабутдин Марджани (1818–1889) — богослов, историк и просветитель. Автор множества трудов по 'акиде, фикху, кораническим наукам и истории. О нем см.: Фахредин Р. Асар. 3 Һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 226–293. — *Примеч. вып. ред.*

⁸¹ Марджани Ш. Китаб ал-фава'ид ал-мухимма. Казань: Тип. университета, 1879. — *Примеч. вып. ред.*

⁸² *Расм* 'Усмани (иногда переводится как орфография или начертание 'Усмана) — особый способ записи Корана, который был принят во время его кодификации при третьем халифе 'Усмани (644–656). Распространение *расм* 'Усмани свело вариативность текста Корана к минимуму. Но арабское письмо в то время передавало лишь консонантную основу текста, при этом один и тот же знак использовался для обозначения сразу нескольких букв. Соответственно, полное единообразие текста на тот момент не могло быть достигнуто, а сам процесс рецитации допускал некоторые разночтения. См.: Резван Е. А. Введение в коранистику. С. 94–96. — *Примеч. гл. ред.*

к корректуре сообразно с начертанием [‘Усмана], они отвергли мою работу, невежды принялись разглагольствовать, бросаться обвинениями и клеветать на меня, говоря: «Он портит Благородный Коран». Не удовлетворившись наветами и оговорами, они даже смогли отстранить меня от этой деятельности. Ведь члены Духовного собрания той поры хотели навредить мне и просто выжидали удобного случая.

После моего отстранения от корректуры на мою должность были назначены Шахи-Ахмад ибн Абу Йазид ал-Мамыши⁸³ и ‘Абд ал-Карим ибн ‘Абд ар-Рахим ат-Таканыши⁸⁴. Таканыши переехал, и Мамыши остался один. Последний пришел ко мне домой со старинными рукописями Благородного Корана в руках. Он попросил совета по поводу *расма* и расспросил о действиях Духовного собрания. Я же сказал: «Придерживайтесь *расма*, следуйте по пути благородных сподвижников, да будет доволен ими Аллах. Члены Духовного собрания завидовали мне, может быть, тебе они не будут препятствовать». Также я передал ему некоторые вещи, написанные о *расме*. Хотя первоначально Мамыши не желал вести корректуру согласно начертанию ‘Усмана, но впоследствии все же начал его придерживаться. В 1278/1861 году издание было полностью завершено. После этого друзья стали хвалить его со словами: «Он исправил *расм*, а также возродил *Сунну*». Однако все эти люди единодушно отвергали мою работу, обвиняли в извращении (упаси Аллах) Благородного Корана и натравливали на меня простолюдинов.

83

⁸³ Шахи-Ахмад ибн Абу Йазид ал-Мамыши (ум. 1295/1878) — *имам* восьмой казанской мечети, его предки были основателями деревни Мамыш. — *Примеч. пер.*

⁸⁴ ‘Абд ал-Карим ибн ‘Абд ар-Рахим ат-Таканыши (ум. 1282/1865) — *имам* и *мударрис* второй мечети Казани, переселился в Стамбул, был выходцем из деревни Таканыш Мамадышского уезда (ныне Мамадышский район Республики Татарстан). Мурат Рамзи в *Талфик ал-ахбар* и Р. Фахретдин в *Асар* называют его Мухаммад-Карим бин Мухаммад-Рахим. И далее в тексте он упоминается под этим именем. (См.: *Фахреддин Р. Асар*. 2 том. Казан: Рухият, 2009. Б. 80. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

Для указания на буквы *و* которые и читаются, и пишутся или же только читаются, я использовал большую *дамму*⁸⁵: к примеру, *دَاوُدُ يُوفِّيهِ* а также *عِنْدَهُ* В остальных случаях я ставил маленькую *дамму*: например *يُؤْمِنُ* Над буквами, которые предшествуют нечитаемому *ا*, я поставил знак *фатхи*⁸⁶: *اَنَا أَخُوكَ* и *بَيِّنَاتِ الْآيَاتِ* Над буквами перед *ا*, который читается и пишется или же только читается, но не записывается, я поставил знак *ка'има* (вертикальная черта. — *Примеч. пер.*). Как в случае *صَلِّحْ بَيْنَنَا* و *مُوسَى* К тянущимся *ى* и *ه* я применил *ка'иму касры*: *عِنْدِهِ بِهِ جِئْ* В остальных местах я использовал знак *касры*⁸⁷: как *فِيهِ بِهِ* Ясное произнесение *танвина*⁸⁸ я обозначил знаком ”, а оставшиеся — “. Поскольку огласованный *ا* читается подобно *хамзе*⁸⁹, я не стал ставить знак *ء*, как в случае *سَأَلْ*

При оформлении и корректуре *расма* Благородного Корана я опирался на сочинения таких великих ученых, как Абу ‘Амр ад-Дани⁹⁰, Абу ал-Касим ибн Фиррух аш-Шатиби⁹¹, Абу ал-Касим ал-Хузали⁹², Абу ал-Хайр ал-Джазари⁹³.

⁸⁵ *Дамма* — диакритический знак в виде запятой, расположенный над буквой и обозначающий звук «у». — *Примеч. пер.*

⁸⁶ *Фатха* — знак в виде черты, расположенный над буквой и обозначающий звук «а». — *Примеч. пер.*

⁸⁷ *Касра* — знак в виде черты, расположенный под буквой и обозначающий звук «и». — *Примеч. пер.*

⁸⁸ *Танвин* — диакритический знак над последней буквой в существительных и прилагательных, указывающий на падежное окончание. — *Примеч. пер.*

⁸⁹ *Хамза* — диакритический знак арабского алфавита. *Хамза* используется на письме для передачи согласного звука — гортанной смычки. — *Примеч. вып. ред.*

⁹⁰ Абу ‘Амр ‘Усман ад-Дани ал-Куртуби (ум. 444/1053) — *мухаддис*, выдающийся чтец Корана и основатель собственной школы в этой сфере из Андалуса. — *Примеч. пер.*

⁹¹ Абу Мухаммад (в некоторых источниках Абу ал-Касим) ал-Касим ибн Фиррух аш-Шатиби (ум. 590/1194) — известный ученый в области рецитации Корана. — *Примеч. пер.*

⁹² Абу ал-Касим Йусуф ал-Хузали (ум. 465/1072) — крупный лингвист и чтец Корана. — *Примеч. пер.*

⁹³ Абу ал-Хайр Шамс ад-дин ал-Джазари (ум. 833/1429) — один из крупнейших ученых в области рецитации Корана. Следует отметить, что на трудах перечисленных авторитетов исламской коранистики зиждутся и современные издания Корана, начиная с каирского (1924) и заканчивая мединским (1984). — *Примеч. пер.*

Хотя слово⁹⁴ لَا تَأْمَنَّا⁹⁵ из суры «Йусуф»⁹⁶ и читается с двумя буквами ن, но в соответствии с *расмом* пишется только одна. Однако во всех доступных нам Благородных Коранах оно пишется с одной буквой нун, огласованной *идгамом*⁹⁷, то есть *ташдидом*⁹⁸. Для того чтобы указать на чтение с двумя нун, не используя *ташдид*, я записал его с одним нун (одним *марказом*), поставив две точки.

Поскольку слово يَرْزُقُ⁹⁹ из суры «Трапеза»¹⁰⁰ читается одними людьми как يَرْزُقُ а другими — как يَرْزُقُ я для сохранения обоих вариантов записал его как يَرْزُقُ. Как бы то ни было, в *мусхафе Имама*¹⁰¹ это благородное слово также пишется с двумя буквами د.

По словам ученых Куфы, Благородный Коран содержит 6236 *айатов*¹⁰². Приняв во внимание их мнение, мы указали в начале каждой суры [число ее *айатов*].

Если бы обстоятельства нам благоволили, то я бы удалил названия *сур* и нумерацию *айатов*, ничего не записывая в комментариях на полях.

⁹⁴ Во всех случаях автор обращается исключительно к варианту чтения Корана Хафса ал-Куфи (709–796) от ‘Асима ибн Абу ан-Наджуда (ум. 745), общепринятому в ханафитской среде. Различия между написанием указанных слов, как правило, типичны для рукописных Коранов этой традиции и в принципе не влияют на смысл *айатов*. — *Примеч. вып. ред.*

⁹⁵ В суре «Йусуф» это слово встречается в 11-м *айате* и пишется таким образом: لَا تَأْمَنَّا («...не **доверяешь** нам...»). — *Примеч. вып. ред.*

⁹⁶ Коран, 12. — *Примеч. пер.*

⁹⁷ *Идгам* — слияние звука «н» с последующим звуком. — *Примеч. пер.*

⁹⁸ *Ташдид* — знак удвоения букв. — *Примеч. пер.*

⁹⁹ В суре «Трапеза» это слово встречается в 54-м *айате* и пишется таким образом: يَرْزُقُ («...**отступит**...»). — *Примеч. вып. ред.*

¹⁰⁰ Коран, 5. — *Примеч. пер.*

¹⁰¹ Имеется в виду список Корана халифа ‘Усмана, с которого были сделаны копии и разосланы по халифату. — *Примеч. пер.*

¹⁰² В *басрийском* списке Коран подразделяется на 6204 *айата*. (См.: *Гайнутдин Р.* Указ. соч. С. 330. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

Как известно¹⁰³, индийские издания Благородного Корана имеют преимущество в красоте шрифта, качестве бумаги и четкости чернил, но с точки зрения правильности написания слов отредактированный нами Коран, несомненно, стоит выше. Быть может, Аллах Всевышний облагодетельствует нас Своим прощением, если где-то наш разум сбился с пути, а глаза допустили ошибку».

На этом наш перевод завершен. Желающим ознакомиться с этим в подробностях следует обратиться к самому трактату.

¹⁰³ Как правило, индийские издания конца XIX века ориентировались на местную традицию изучения в *медресе*, и под «качеством», видимо, автор понимает именно размер и особенности печати диакритических знаков, не во всех словах удобные для, к примеру, читателя в Российской империи. — *Примеч. гл. ред.*

~ 10 ~

Корректоры, назначенные Собранием¹⁰⁴

НЕТ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ, ЧТО КОРРЕКТУРА И ИЗДА-ние Благородного Корана требуют неимоверного усердия и в такой же мере превосходного ума и безграничных познаний.

В Европе, когда Флюгель принял на себя труд по исправлению Благородного Корана, за ним стоял такой крупный торговец и владелец типографии, как Таухниц, который следил за тем, чтобы работа продвигалась хорошо, в частности проявляя огромную самоотверженность в снабжении всем необходимым, а все остальные ученые не жалели сил в оказании научной и моральной поддержки. В нашей же стране все обстояло с точностью до наоборот, это не нужно даже доказывать. Поэтому не забывайте усилия и старания наших ученых, занимавшихся корректурой Благородного Корана! Так как все написанное мной посвящено не современникам, а последующим поколениям, то и мои слова «не забывайте» обращены именно к последним.

О людях, на которых была возложена корректура Благородного Корана, будет написано далее, и все они станут известны, но, несмотря на это, мы сочли уместным упомянуть их отдельно и в этом месте:

1) Шихаб ад-дин ибн Баха' ад-дин ал-Марджани был *имамом, мударрисом* и *ахундом* при первой соборной мечети Казани. Скончался 28 *ша'бана* 1306/1889 года.

2) 'Абд ал-Гани ибн Салих¹⁰⁵ был *имамом* Сенной мечети Казани. Умер 11 *раби'у-л-ахира* 1288/1871 года.

¹⁰⁴ Имеется в виду Оренбургское магометанское духовное собрание. — *Примеч. пер.*

¹⁰⁵ См.: *Фэхреддин Р. Асар*. 2 том. Казан: Рухият, 2009. Б. 137–138. — *Примеч. вып. ред.*

3) Шахи-Ахмад ибн Абу Йазид ал-Мамыши¹⁰⁶ был *имамом* и *мударрисом* восьмой соборной мечети Казани, умер в 1295/1878 году.

4) Мухаммад Бурхан ад-дин ибн Шихаб ад-дин ал-Марджани¹⁰⁷, *имам* в Казани.

5) Сафи Аллах ибн 'Абдуллах¹⁰⁸ ныне является *имамом* в Казани.

6) 'Абд ал-Каййум ибн 'Абд ал-Бади'у ибн Башир¹⁰⁹, *имам* и *мударрис* в Казани.

7) Хафиз ад-дин ибн Наср ад-дин ибн 'Абд ас-Салам¹¹⁰, *имам* в деревне Баранги Уржумского уезда.

8) 'Алимджан ибн Мухаммадджан ал-Баруди¹¹¹, *имам* и *мударрис* в Казани. В качестве представителя этого человека корректу-рой иногда занимается и уважаемый чтец по имени Камал ад-дин ибн Сайф ад-дин ал-Кашави¹¹².

¹⁰⁶ См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 145–146. — Примеч. вып. ред.

¹⁰⁷ Мухаммад Бурхан ад-дин ибн Шихаб ад-дин ал-Марджани (ум. 1334/1916) — сын Ш. Марджани, *имам* первой соборной мечети Казани. (См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 292. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

¹⁰⁸ Сафи Аллах ибн 'Абдуллах (ум. 1344/1926) — *имам* и *мударрис* второй мечети Казани, зять Ш. Марджани. (См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 568. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

¹⁰⁹ 'Абд ал-Каййум ибн 'Абд ал-Бади'у ибн Башир (ум. 1324/1907). (См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 471–472. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

¹¹⁰ Хафиз ад-дин ибн Наср ад-дин ибн 'Абд ас-Салам (ум. 1335/1917). (См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 510–517. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

¹¹¹ 'Алимджан Баруди (1857–1921) — богослов, религиозный деятель и педагог, основатель казанского медресе «Мухаммадия», в 1917 году был избран председателем ОМДС, которое впоследствии было переименовано в Центральное духовное управление мусульман. (См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 544–557. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

¹¹² Камал ад-дин ибн Сайф ад-дин ал-Кашави (ум. 1324/1906) — *мударрис* из Казани, наставник 'Алимджана Баруди. (См.: Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 467–469. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

Официальные сведения

1

1895 год¹¹³

От Йахьи, сына Ишбулди, *имама* деревни Канкай Стерлитамакского уезда, — *ахунду* города Стерлитамака Камал ад-дину Нагаеву¹¹⁴:

В наших руках находятся два экземпляра Благородного Корана, изданных в Казани в издательстве Кукубина¹¹⁵. Первый из них напечатан на средства казанского купца Йусуфа Готвал[ьда] (1)¹¹⁶, а второй вышел за подписью Ильяса Березина¹¹⁷. В первом содержится более трехсот ошибок, а в последнем — сорок семь. Благодаря торговцам экземпляры этого издания получили распространение среди народа, так что читающие их могут впасть в грех. Хотелось бы, чтобы вы обратились по данному поводу в соответствующие инстанции.

10 октября

¹¹³ Здесь присутствует опечатка. Данный фрагмент цитировался в юбилейном сборнике под названием *Марджани*, вышедшем в свет в 1915 году. В нем указан 1856 год (Шихабутдин Марджани. Сборник статей, посвященный 100-летию Ш. Марджани. Казань, 1915. С. 198.). — *Примеч. пер.*

¹¹⁴ Камал ад-дин ибн Шараф ад-дин Нагаев (ум. 1307/1890) — *шейх*, *ахунд* Стерлитамака, *имам* и *мударрис*. (См.: *Фэхреддин Р. Асар*. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 299–301. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

¹¹⁵ Типография, приобретенная елабужским купцом Ш гильдии Н. П. Коковиным в 1849 г., иногда в татароязычной среде называлась типографией Кукубина. В 1891–1905 гг. была известна как «Типография наследников М. А. Чирковой». В период с 1901 по 1907 гг. типографией была издана 171 книга на татарском языке тиражом около 2,5 млн экземпляров. — *Примеч. вып. ред.*

¹¹⁶ (1) Утверждения о том, что этот человек является казанским купцом и что издание было осуществлено за его счет, ошибочны. Ибо Готвал[ьд] — не торговец, а немецкий ученый, который в те времена занимал должность цензора в Казани. Он скончался несколько лет тому назад в Казани. Говорят, что он был образованным, эрудированным и просвещенным человеком. Он упоминается в книге Ахмада Мидхата *эфенди* под названием *Джавалан*. (Иосиф Готвальд (1813–1897) — востоковед, профессор арабского и персидского языков. Ахмад Мидхат (1844–1912) — турецкий писатель и журналист. — *Примеч. пер.*)

¹¹⁷ Илья Николаевич Березин (1818–1896) — востоковед. — *Примеч. пер.*

2

1858 год

**От ахунда Камал ад-дина Нагаева —
муфтию ‘Абд ал-Вахиду Сулейманову¹¹⁸**

С этим письмом мы высылаем вам извещение *имама* Ибн¹¹⁹ Ишбулди и два его Корана. Согласно нашим изысканиям слова этого *имама* верны. Некоторые ошибки даже противоречат убеждениям мусульман. Например, вместо *يُدَبِّرُ* («Он управляет») написано *يُدَمِّرُ* («Он уничтожает») (стр. 188). В обоих экземплярах пропущена отрицательная частица (*ла нафийа*) (стр. 270). На странице 366 опущено целое слово. Бумага плохая, буквы не пропечатаны, слова изменены. Было бы хорошо, если бы были приняты меры по недопущению издания таких ошибочных экземпляров и если бы печатные Кораны не распространялись без *фетв* ученых.

2 февраля

3

**Имаму деревни Чишма Шахин Гарая,
сыну Йа‘куба¹²⁰, от Собрания**

С этим письмом вам было выслано два экземпляра Благородного Корана вместе с таблицей ошибок и исправлений. Изучив

¹¹⁸ ‘Абд ал-Вахид Сулейманов (1786–1862) — третий муфтий (с 1840 года), председатель Оренбургского магометанского духовного собрания. — *Примеч. пер.*

¹¹⁹ Здесь и далее для благозвучия текста и легкости его понимания вместо слова «углы» (со старо-тат. — «сын») переводчик в некоторых местах использует арабизированный вариант — «ибн». — *Примеч. вып. ред.*

¹²⁰ В *Асаре* Р. Фахретдин приводит биографию человека по имени Шахин Гарай ибн ‘Абд ан-Насир ибн Йхйа ибн Йа‘куб (ум. 1319/1901), который был известным имамом и *мударрисом* в деревне Чишма близ Уфы. Должно быть, это один и тот же человек. (См.: *Фахретдин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 396. — Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

эти Кораны и таблицы, верните их Собранию вместе с изложением ваших мыслей и суждений об ошибках и исправлениях.

23 мая

4 От имама Шахин Гарая, сына Йа'куба, — Духовному собранию

Следуя предписанию Собрания, я сравнил Благородные Кораны с таблицей ошибок и исправлений. Семь слов, которые *ахунд* Нагаев указал в графе исправлений, на мой взгляд, являются ошибочными. Я занес их в отдельный список. После сличения этих двух экземпляров Корана с изданиями 'Убайдуллаха Юнусова и Рахматуллаха Амирханова¹²¹ я обнаружил еще восемнадцать ошибок, помимо отмеченных *ахундом* Нагаевым. Их я тоже указал в особом списке. Таким образом, общее число ошибок достигло 319. Сюда не вошли погрешности в падежах (*и'раб*). На 182-й странице вместо *لَنَحْشُرَنَّهٗم*¹²² («Мы непременно соберем их») напечатано *لَنَحْشُرَنَّهٗم* что полностью искажает смысл. С этим рапортом я выслал обратно Духовному собранию все бумаги вместе с экземплярами Корана.

17 июня

5 Решение, принятое Собранием 27 октября

Запись Благородного Корана и религиозных книг с ошибками представляет собой великий грех перед Аллахом Всевышним. Неправильное написание слов может привести к неверному прочтению и понижению. Вместе с тем Коран, изданный 28 января 1856 года в Казани

¹²¹ Рахматуллах Амирханов (1805–1876) — просветитель и издатель. — *Примеч. пер.*

¹²² Фрагмент из суры «Марйам» (Коран, 19:68). — *Примеч. вып. ред.*

в типографии Кукубина, содержит более 319 ошибок, противоречащих исходному смыслу. Нельзя распространять среди мусульман подобные ошибочные экземпляры. Поэтому обращаемся с просьбой к казанскому военному губернатору запретить на данный момент типографии Кукубина печатать Коран, привлечь к ответственности цензора, который разрешил его издание в ошибочном виде, не допускать впредь публикации до получения *фетвы* Духовного собрания. В губернии, где проживает большое количество мусульман, будет направлено извещение о запрете использования этих Коранов. Об этой истории будет доложено министру, которому будут ходатайствовать о принятии соответствующих мер.

6

1859 год

От министра внутренних дел — Собранию

(Благородный) Коран и другие исламские книги с давних пор издаются в Казани и являются объектами масштабной торговли между нашим государством и соседними мусульманскими народами. Если, следуя предложению Собрания, временно запретить типографиям печатать или же обязать их посылать после издания экземпляры Духовному собранию, ожидая затем его *фетвы* и ответа, то существует вероятность того, что Кораны и другие книги не успеют попасть на временные базары или караваны, уходящие в Бухару и Хиву. А это принесет огромный вред книготорговцам.

Цензор не занимается исправлением ошибок, он устанавливает, имеется ли в выходящих в свет произведениях расхождение с государственной политикой и религией. Поэтому жалоба Собрания на цензора, давшего разрешение на издание Корана с ошибками, безосновательна.

Хотя распространяемые Собранием извещения по поводу Коранов, напечатанных в типографии Кукубина, и входят в его полномочия, но, согласно исламскому *шариату*, из-за наличия ошибок Коран не перестает быть Кораном. Следовательно, вместо того чтобы рассылать извещения о запрете использования этих

Коранов, было бы куда лучше издать таблицу с перечнем ошибок и исправлений.

Распоряжение в отношении издания Корана заключается в следующем: для проверки и исправления готовящихся к печати Коранов следует назначить одного или двух корректоров из числа образованных мусульман. Они должны заниматься правкой с особым вниманием, сверяясь либо с Кораном, напечатанным в 1787 году в Петербурге, либо с одним из казанских изданий: Юнусовых или же Амирханова. Они несут ответственность за пропущенные ошибки. В качестве пособия от издателей они будут получать по два рубля за лист.

11 марта

7

Решение, принятое Собранием

Деятельность по исправлению Коранов, готовящихся к изданию в Казани, поручается *имаму* Шихаб ад-дину, сыну Баха' ад-дина, и *имаму* 'Абд ал-Гани, сыну Салиха. После внесения исправлений путем сличения с Коранами, на которые указал господин министр, они должны поставить свои подписи. Издатели выплатят им по два рубля за лист. Кораны, не исправленные корректорами, не будут допущены к реализации. Они будут нести ответственность, если заверят своими подписями [текст] с ошибками.

Принято 17 сентября

8

Собранию — от *имамы* Шихаб ад-дина, сына Баха' ад-дина, и *имамы* 'Абд ал-Гани, сына Салиха

В соответствии с поручением Собрания мы приступили к исправлению Благородного Корана путем сличения с указанными старинными изданиями, которые вышли в свет в Петербурге

и Казани. Однако нам стало ясно, что и в самих предоставленных Собранием в качестве образца Коранах содержатся некоторые погрешности. Следовать ли нам этим старым Коранам или же править и их ошибки тоже? Хотелось бы, чтобы Собрание дало нам разъяснения по этому вопросу.

13 декабря

8¹²³

Решение, принятое Собранием 23 декабря

Ни министр, ни Собрание не считают, что Кораны, изданные в Петербурге, а также на средства Юнусова и Амирханова в Казани, являются безошибочными. Приказ о сличении с ними основан на предположении, что они более верны, чем остальные. При обнаружении в них ошибок, естественно, нужно вносить исправления, а не следовать за ними.

9

1860 год

Собранию — от имама 'Абд ал-Гани, сына Салиха

Подчиняясь решению Собрания, мы вместе с *имамом* Ибн Баха' ад-дином принялись за исправление находящихся в печати Коранов. Однако наш товарищ Ибн Баха' ад-дин заявляет, что указ Собрания касается лишь его одного, и, исходя из этого, считает себя главным, а меня — помощником там, где он сам не поспевает. Поэтому в корректуре он не прислушивается к моим словам и действует по-своему усмотрению. Собрание повелело нам делать правки, придерживаясь Коранов, которые были изданы

¹²³ Ошибка в нумерации. Здесь и далее мы следуем оригиналу. — *Примеч. пер.*

в 1887¹²⁴ году в Петербурге и позднее в Казани на средства Юносова и Амирханова, но *имам* Ибн Баха' ад-дин изменяет принятую в них манеру написания (*расм*). Например, слова¹²⁵ العالمين يا آدم¹²⁶ قالوا الان يا مريم اسحاق¹²⁸ شيئا القيامة¹²⁹ اسحاق اسمعيل الكتب بايت، يا اهل قالوا النن¹³³ يمرم¹³² الظالمين يادم¹³¹ شيئا القيامة. Не хотелось бы, чтобы нас привлекли к ответственности за эти его неподобающие действия.

16 февраля

10

Решение, принятое Собранием 23 февраля

Поскольку должности *имама* [Ибн] Баха' ад-дина и *имама* Ибн Салиха в деле корректуры Корана равнозначны, то Ибн Баха' ад-дин не может говорить Ибн Салиху: «Я главный, а ты всего лишь помощник». Коран необходимо исправлять, придерживаясь манеры написания (*расм*) петербургского издания (?), а правки следует вносить лишь там, где есть искажения в смысле. Поэтому *имам* Ибн Баха' ад-дин будет призван к ответу по поводу заявления *имама* Ибн Салиха.

100

¹²⁴ Опечатка, правильно 1787 год. — Примеч. пер.

¹²⁵ В оригинале нет огласовок. — Примеч. отв. ред.

¹²⁶ Должно быть قَالَوا الْاِنَّ — Примеч. отв. ред.

¹²⁷ Должно быть يَا اَهْلَ — Примеч. отв. ред.

¹²⁸ Должно быть اِسْمَاعِيْلَ — Примеч. отв. ред.

¹²⁹ Должно быть اِسْحَاقَ — Примеч. отв. ред.

¹³⁰ Здесь, по-видимому, опечатка, правильно: شَيْئاً — Примеч. пер.

¹³¹ См. предыдущие исправления. — Примеч. отв. ред.

¹³² Вероятно, опечатка, правильно الْعَالَمِيْنَ — Примеч. пер.

¹³³ Должно быть — يُمْرِمَ — Примеч. вып. ред.

11

Собранию — от управляющего типографии Кукубина

Официальный корректор *имам* Ибн Салих ставит свою подпись, не просматривая должным образом печатаемый нами Коран. *Имам* Ибн Баха' ад-дин отказывается подписывать листы, на которых тот расписался, ссылаясь на то, что в них имеются ошибки. Мы рассказали об этой ситуации цензору, он осуждает Ибн Салиха и поддерживает Ибн Баха' ад-дина. С этим письмом я послал Собранию по одному подписанному каждым из них листу. Их несогласованность причиняет огромный вред моей типографии и издателям Корана. *Имам* Ибн Салих не является специалистом в этом требующем больших познаний деле, поэтому хотелось бы, чтобы Собрание отстранило его и оставило одного Ибн Баха' ад-дина или же назначило другого способного человека.

31 марта

12

Ответ *имам* Ибн Баха' ад-дина Собранию

Назначая *имам* Ибн Салиха и меня, Ибн Баха' ад-дина, корректорами, Собрание велело сверяться со старыми Коранами, изданными в Петербурге и Казани. Принявшись за работу и прибегнув к этим экземплярам, мы обнаружили ошибки и в них. После этого мы обратились к Собранию с вопросом о том, как нам следует поступить. Оно дало нам следующее разъяснение: «Вносите правки, придерживаясь *шариата*. Предписание о сличении с этими старыми Коранами было основано на предположении, что они более верны по сравнению с остальными. Если в них будут обнаружены ошибки, то, естественно, нужно не следовать за ними, а вносить исправления». После этого мне принесли листы издаваемого в типографии Кукубина Корана с подписью *имам* Ибн Салиха. Просмотрев и изучив их, я нашел в нескольких местах ошибки. Я не согласился отдавать листы в печать в таком виде и не поставил свою подпись. Однако прежде *имам* Ибн Салих расписывался на листах, исправленных мною. Будучи раздосадован моим

поступком, он никак не смог этого стерпеть и, желая по-своему мне отомстить, как мне сказали, подал на меня жалобу Духовному собранию. Однако дело в том, что все аргументы *имам* Ибн Салиха, приведенные в этой жалобе, необоснованны. Ведь я ни разу не сказал ему: «Ты помощник». Подтверждением этого может служить его подпись, стоящая на листах. Я не только не говорил ему таких слов, но даже направил через городскую полицию в типографию Кукубина официальную бумагу [с просьбой] «не печатать ни один лист без подписи моего товарища Ибн Салиха». Как же в таком случае могут быть правдивы его утверждения? Более того, я не изменял верного написания слов, а исправлял лишь ошибочное. Вероятно, исправление графической манеры написания (*расм хатт*) не является чем-то неподобающим. Человек, способный читать не по правилам [‘Усмана] (*гайр марсуми*), сможет читать и по правилам. В этом не испытывают затруднений даже простолюдины и малые дети. В России и прежде издавались Кораны, соответствующие правилам. Например, в некоторой мере им отвечает Коран, напечатанный на средства ‘Абд ал-‘Азиза Бурашева¹³⁴ в 1851 году¹³⁵ в Казани. Также внимание *расму* уделено и в Коране, изданном в Казани в 1835 году¹³⁶. Наш народ даже привозит Кораны, следующие *расму*, по высокой цене из других стран. Следование начертанию, на

¹³⁴ В оригинале Барашов, правильно Бурашев. Габдулгазиз Бурашев (ум. в первой пол. XIX в.) — отставной прапорщик, основатель «Азиатской типографии» (1800 г.). — *Примеч. пер.*

¹³⁵ Возможно, допущена, ошибка. Скорее всего, речь идет об издании 1801 г. В 1803 г. Бурашева вынудили отказаться от содержания типографии, но ее заказчиком он оставался до 1805 г. После типография была передана в аренду (1806–1809) купцу Ю. Апанасеву (1770 – после 1825). Известно, что Коран в этой типографии издавался в период ее аренды Апанасевым, в частности, 1814 г. на средства купца Г. Юнусова (он заплатил баснословные деньги: за 3 тыс. экземпляров Корана он отдал 5 тыс. руб. — сумму, более чем в 2 раза превышающую стоимость самой типографии). В 1829 г. данную типографию объединили с типографией Казанского университета и вплоть до 1860-х гг. называли ее «Азиатским филиальным отделением» (См.: *Габдельганеева Г. Г.* Татарская книга Казани в первой половине XIX века // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств.* № 3–1, 2012. С. 126–130). — *Примеч. вып. ред.*

¹³⁶ Ранее Р. Фахретдин не упоминал это издание в своем перечне. — *Примеч. гл. ред.*

котором единогласно сошлись сподвижники, является *ваджибом*, вступать с ним в противоречие неправильно. Меня нельзя винить за то, что я веду корректуру, придерживаясь *расма* сподвижников, да будет доволен ими Аллах. В то время как в России и Иране не придают значения *расму* Корана, в исламских странах уделяют особое внимание соответствию манере написания сподвижников. Попустительство иранцев в этом вопросе связано с их пренебрежением к следованию за *Сунной* и обычаем благородных сподвижников. Однако у нас причина этого кроется в том, что дело корректуры до сих пор не поручалось ученым и каждый издавал так, как считал нужным. Именно поэтому в напечатанных у нас Коранах содержится бесчисленное множество ошибок. Они даже проявляют полное единодушие, совершая сорок одних и тех же оплошностей в том, что касается порядка (*назм*)¹³⁷. Не поддаются счету их ошибки в написании слов, нумерации *сур* и *айатов*, в способах речитации, местах останковки и земного поклона. Издание Амирханова, взятое Собранием за образец, содержит более ста ошибок, имеющих отношение к порядку. Не уступают ему в этом и Кораны вышедшие в свет в 1787 году в Петербурге и [позднее] в Казани стараниями сыновей Йунуса¹³⁸. Если будет необходимо о них рассказать, мы готовы это сделать (1)¹³⁹.

Я пишу слова, на которые указывает Ибн Салих, опираясь на книги достойных доверия ученых.

Названия книг и высказывания этих людей прилагаются к этому письму (2)¹⁴⁰. Эти высказывания содержат доводы в пользу каждого написанного мной слова. Я также указал на данные слова в комментариях на полях (*хашийа*). К примеру, в *хашийи* на 336-й странице мы упомянули, что, согласно принятому решению,

¹³⁷ Вероятно, сочетание слов, их значений и существующей между ними связи. — *Примеч. пер.*

¹³⁸ Возможно, речь идет о представителях рода Юнусовых — Габделькариме (1767–1821) и Губайдуллахе (1776–1842). — *Примеч. вып. ред.*

¹³⁹ (1) К сожалению, Собрание не повелело этого сделать.

¹⁴⁰ (2) Данное письмо не приводится здесь, поскольку оно очень объемное.

слово *قيمة* всегда пишется без *алифа*, в примечаниях на 7-й странице отметили, что в слове *آياتنا* никогда не используется *алиф* за исключением двух мест.

Несмотря на жалобу и многочисленные сетования Ибн Салиха по поводу того, что мы изменяем манеру написания упомянутых трех Коранов, в подписанном им же самим листе наперекор всем им пишется *آيت* и *سموات* (62-я страница, 11-я строка).

Я исправил *расм* Корана, во-первых, ради соответствия *Сунне* благородных сподвижников, а во-вторых, для достижения довольства издателей Благородного Корана Если Собрание изучит уважаемые книги, посвященные графическому облику и способом рецитации Корана, то не станет ставить нам в вину манеру написания слов Благородного Корана (3)¹⁴¹.

26 мая

13

От типографии «Хазина»¹⁴² — Собранию

Имам Ибн Салих и *имам* Ибн Баха' ад-дин не смогли прийти к согласию в деле исправления Корана. Иногда кто-то из них не бывает дома. Тяжело получить подпись их обоих на одном листе. Хотелось бы, чтобы было достаточно подписи лишь одного из них.

28 июня

14

Решение, принятое Собранием 22 сентября

1. Типография «Хазина», ссылаясь на определенные причины, просит о том, чтобы было достаточно подписи одного из корректоров.

¹⁴¹ (3) Осудить не осудит, но и не упустит возможности найти причину для отстранения!

¹⁴² Информацию об этой типографии, к сожалению, найти не удалось. — *Примеч. вып. ред.*

2. Типография Кукубина жалуется на имама Ибн Салиха и мелкие разногласия между двумя корректорами.

3. У имама Ибн Баха' ад-дина множество дел, так как он занят выслушиванием обращений мусульман Казани и ее окрестностей, а также разбирательством их тяжб. В результате этого он, вероятно, проявляет небрежность в деле исправления Корана (1)¹⁴³. По этой причине и имам Ибн Салих, и имам Ибн Баха' ад-дин отстраняются от должности и на их место назначается казанский имам и мударрис Шахи-Ахмад ибн Абу Йазид. В том случае, если последний не будет поспевать, то его помощником станет имам Мухаммад-Карим — сын Мухаммад-Рахима¹⁴⁴.

15

1861 год

От имама Ибн Абу Йазиды — Собранию

Коран¹⁴⁵ и Хафтийак (*шариф*)¹⁴⁶ (первый их которых сейчас находится в печати в типографии «Хазина», а второй — в типографии Кукубина) имеют плохую бумагу и узкие поля, так что текст слишком скученный¹⁴⁷ для использования. Прежние Кораны издавались на ста двадцати [печатных] листах, а Хафтийаки — на четырнадцать, нынешние же печатаются на тридцати трех

¹⁴³ (1) Обратите внимание: «вероятно, проявляет небрежность»!

¹⁴⁴ Возможно, имеется в виду Мухаммад-Карим ибн Мухаммад-Рахим / Мухамметкарим Мухамметрахимов (1805–1865) — имам-хатиб Апанавской мечети (с 1838 по 1861 г.) и мударрис, выходец из д. Дусаево (ныне Мамадышского р-на Республики Татарстан). Обучался в медресе д. Маскара и в Бухаре. — Примеч. вып. ред.

¹⁴⁵ Ранее Р. Фахретдин не упоминал это издание в своем перечне. — Примеч. гл. ред.

¹⁴⁶ Хафтийак *шариф* — сборник сур, содержащий одну седьмую часть Корана. — Примеч. пер.

¹⁴⁷ В оригинале данный фрагмент звучит следующим образом: *язулары истимэл иделенурез карибдыр* (буквально «записи близки к использованию»). Возможно, в текст вкралась опечатка и следует переводить «текст практически непригоден для использования». — Примеч. пер.

и семи соответственно. Издание подобным образом — это неуважение к Слову Аллаха. Хотелось бы, чтобы Собрание написало об этом типографиям.

25 февраля

16

Решение, принятое Собранием 16 марта

Благородный Коран является нашей уважаемой книгой, поэтому его надлежит издавать на хорошей бумаге. Об этом будет написано типографиям.

17

1866 год

Прошение казанского торговца Мухсина, сына Салиха¹⁴⁸, к Собранию

Имам Ибн Баха' ад-дин не проявлял нерадивости в делах типографий и издателей Корана, выполнял корректуру с полным вниманием и усердием, однако по какой-то причине был отстранен Собранием. Назначенный на его место *имам* Ибн Мухаммад-Рахим переселился в Турцию, а *имам* Ибн Абу Йазид остался один, но, несмотря на это, отсутствовал в городе более месяца. Наши дела не выполнялись, листы Корана не исправлялись. Это причинило нам неопикуемый вред. Мы вместе со всеми остальными издателями Корана просим Собрание назначить еще одного старательного корректора.

21 сентября

¹⁴⁸ Мухсин Салихов (годы жизни неизвестны) — казанский издатель и книготорговец. — Примеч. ред.

18

Решение, принятое Собранием 8 мая

Поскольку на данный момент работу корректора выполняет лишь один *имам* Ибн Абу Йазид, просьба Ибн Салиха принимается во внимание. Казанский *имам* Ибн Баха' ад-дин достоин выполнения этих обязанностей (разве он не был слишком занят?), поэтому он назначается на должность корректора.

19

1867 год

От управляющего типографией «Хазина» — Собранию

В своем прежнем распоряжении Собрание объявило Ибн Абу Йазиды главным, а *имама* Мухаммад-Рахима — помощником. Теперь же при назначении *имама* Ибн Баха' ад-дина утверждает ли его Собрание помощником в корректуре или же делает равным *имаму* Ибн Абу Йазиду?

20

От *имама* Ибн Баха' ад-дина — Собранию

Мы просим Собрание сообщить о нашем назначении корректора всем типографиям, так как они выказывают сомнения в работе с нами. Кроме того, получение двух подписей на листах после просмотра вызывает затруднения. Это может породить какое-либо неудобство, сходное с прежним. Поэтому хотелось бы, чтобы подпись одного из нас была решающей.

17 июня

21

Решение, принятое Собранием 5 июля

Имам Ибн Баха' ад-дин и *имам* Ибн Абу Йазид занимают одинаковое положение, то есть являются главными корректорами. Подписи одного из них будет достаточно. По своему усмотрению они могут расписываться вдвоем.

22

1871 год

От *имама* Ибн Баха' ад-дина — Собранию

Сейчас¹⁴⁹ в типографии Кукубина находится в издании *Благородный Коран* тиражом в 20 000 экземпляров. Однако он имеет некачественную бумагу и краску, слишком маленькие межстрочные интервалы. Из-за того, что на каждой странице по двадцать пять строк, знаки остановок стоят близко к буквам или же перенесены в неподходящие места. Познания наборщиков этой типографии крайне скудны, даже руководящие сотрудники не знают арабского. Ошибки, допущенные при наборе, увеличивают и усложняют работу корректоров.

Кроме этого, было бы хорошо, если бы Собрание вместо уехавшего *имама* Ибн Абу Йазиды временно назначило другого *имама*. На мой взгляд, эту работу может осилить казанский *имам* Мухаммади ибн Салих¹⁵⁰. Также бы хотелось, чтобы *Благородный Коран* издавался тиражом, не превышающим 30 000¹⁵¹ экземпляров, и чтобы он имел

10

¹⁴⁹ Ранее Р. Фахретдин не упоминал это издание в своем перечне. — *Примеч. гл. ред.*

¹⁵⁰ Мухаммади ибн Салих (ум. 1306/1889) — *имам*, некоторое время учился в Бухаре у Ш. Марджани. (См.: *Фахреддин Р. Асар*. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 293–294. — *Примеч. отв. ред.*). — *Примеч. пер.*

¹⁵¹ В оригинале «ﻝ•••». Вероятно, *лам* имеет отношение к *абджади* и указывает на цифру 30 либо же допущена опечатка и вместо буквы *алиф*, отображающей единицу, использована буква *лам*. — *Примеч. пер.*

[хорошую] бумагу и краску, четкие буквы, а также не более семнадцати строк на страницу. Было бы неплохо, если бы типография Кукубина содержала в штате работника, сведущего в исламе.

К тому же в Казани начало выходить в свет большое число трактатов в форме не соответствующей *шариату*. Они имеют различную тематику и привносят множество заблуждений в правильные убеждения. Мольбы, связанные с поклонением, издаются в крайне ошибочном виде. Не было бы лишним, если бы Собрание высказало по данному поводу свои соображения. Такие дела нужно решать вовремя, потом может быть уже поздно.

При возможности религиозные книги следовало бы издавать с ведома и разрешения Собрания. Или же оно должно хотя бы назначить ученого, вносящего правки перед печатью. Ставшие непригодными листы Благородного Корана и других религиозных книг нельзя оставлять в типографиях. Их надлежит отдавать корректорам или же самим издателям.

1 мая

23

Решение, принятое Собранием 30 ноября

На данный момент *имам* Ибн Абу Йазид вернулся из поездки, так что нет никакой нужды назначать на его место другого корректора (1)¹⁵². Корректоры обязаны следить за ошибками при издании и даже обращаться с прошениями о непредоставлении разрешения для продажи и распространения. Просьба *имам*а Ибн Баха' ад-дина должна быть направлена в Сенат (*Бөөк махкэма*) (2)¹⁵³. Корректорам надлежит ежегодно сообщать Собранию размеры тиражей изданных Коранов и названия типографий, в которых они были

¹⁵² (1) Если бы столь важное письмо было рассмотрено в апреле, то, естественно, имелась бы необходимость кого-то назначить.

¹⁵³ (2) Она так и не была никуда отправлена, причина этого неизвестна.

напечатаны (3)¹⁵⁴. Также следует высылать Собранию по одному экземпляру каждого издания (4)¹⁵⁵.

24

1873

От имама Ибн Абу Йазида — Собранию

Если Коран не будет иметь более семнадцати строк [на странице], то это приведет к увеличению затрачиваемых усилий, что, в свою очередь, станет причиной удорожания. Издатели не могут продать слишком дорогие экземпляры Корана. Наличие двадцати одной строки [на странице] не сказывается неблагоприятным образом на буквах и словах, поэтому просим Собрание дозволить это.

7 июля

25

Решение, принятое Собранием 16 октября

Собрание объявило типографиям и корректорам, что количество строк в Благородном Коране не должно превышать семнадцати. Обращение с просьбой к Собранию о том, что противоречит его повелению, представляется неуместной дерзостью Ибн Абу Йазида.

¹⁵⁴ (3) Эти извещения также отсутствуют.

¹⁵⁵ (4) Мы не встречали в Собрании этих экземпляров.

26

1887 год

**От оренбургского муфтия¹⁵⁶ — директору департамента
духовных дел иностранных исповеданий**

Как нам стало известно, при печати Благородного Корана в типографиях Казани имеют место такие небрежности. Кроме этого, приходят сообщения, что неиспользованные листы Корана продаются туда, куда не подобает, и бросаются в непотребных местах. Подобное — не только великий грех в нашем *шариате*, но и горестная проблема для мусульман. Поэтому было бы уместно, чтобы эти уважаемые книги издавались под присмотром Собрания. Если с одного экземпляра Корана взимать десять копеек, а с Хафтийака — одну, то можно собирать, никого не обременяя, средства, достаточные для собственных нужд.

24 января

27

1899 год¹⁵⁷

**От казанского торговца Шамс ад-дина
Хусаинова¹⁵⁸ — муфтию ал-исламу**

Шихаб ад-дин *хазрат* (Ибн Баха' ад-дин) был занят корректорской правкой Коранов без перерывов, в дни, когда он болел, этим делом занимался его сын — *имам* Мухаммад Бурхан ад-дин. Поскольку Шихаб ад-дин *хазрат* скончался (1889 г. — *Примеч. вып. ред.*), просим вас позволить его упомянутому сыну заняться корректурой Корана.

Май

¹⁵⁶ В это время муфтием и председателем Оренбургского магометанского духовного собрания (с 1886 по 1915 г.) был Мухамадьяр Султанов (1837–1915). — *Примеч. пер.*

¹⁵⁷ Опечатка, правильно 1889 год. — *Примеч. пер.*

¹⁵⁸ Шамсутдин Хусаинов (годы жизни неизвестны) — издатель и книготорговец. — *Примеч. пер.*

28

Муфтию ахл ал-исламу — от казанских торговцев Ибн Ишмурада¹⁵⁹, Ибн Ахмаджана и Катеева¹⁶⁰

На данный момент нет ни одного корректора Корана. Просим назначить на эту должность сразу двух *имамов*, так как *имамы* имеют множество дел [и помимо корректуры].

Май

29

От оренбургского муфтия — господину министру

В соответствии с указом министра (6-й пункт) Собрание назначило двух ученых для корректуры находящихся в печати Благородных Коранов. Однако при издании этих книг все равно встречаются недочеты. Хорошо, если эти Благословенные книги мусульман будут выходить в свет под присмотром Духовного собрания подобно канонизированным книгам христиан, которые издаются под надзором духовных цензоров. Если такое решение не будет принято, то хотелось бы, чтобы эти книги хотя бы печатались в том же городе, где располагается Собрание. Так как в этом случае оно сможет следить за качеством и правильностью их издания.

14 июня

©

¹⁵⁹ Ибрахим Ишмурадов (годы жизни неизвестны) — крестьянин из деревни Кошкар Казанского уезда, издатель и книготорговец. — *Примеч. пер.*

¹⁶⁰ Фатхуллах Катеев (ум. после 1910) — основатель одного из первых татарских издательских комитетов коммерческих издательств. — *Примеч. пер.*

30

**Имаму Ибн Шихаб ад-дину и имаму [деревни] Чинлы¹⁶¹
Сафи Аллаху ибн 'Абдуллаху¹⁶² — от Собрания**

Занимайтесь исправлением Благородных Коранов и других религиозных книг, издаваемых в Казани, до выхода иного распоряжения Собрания!

15 июня

31

**От департамента духовных дел иностранных
исповеданий — оренбургскому муфтию**

Собрание может проводить проверку на наличие ошибок [в промежутке] после издания с дозволения цензора и до получения [разрешительного] билета для распространения. Об этом было написано также и в цензурный комитет.

2 августа

32

От цензурного комитета — Собранию

В соответствии с указом господина министра Собранию был послан экземпляр только что напечатанного сорокатысячным тиражом Хафтийака. Можно ли выдать билет для его распространения?

3 августа

¹⁶¹ Возможно, имеется в виду село, которое ныне расположено в Дрожжановском районе Республики Татарстан. В 1865–1920 гг. село Чинлы являлось центром Больше-Цильнинской волости Симбирского уезда Симбирской губернии. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁶² Сафи Аллах ибн 'Абдуллах (ум. 1926) — один из учеников Ш. Марджани. Был родом из Симбирской губернии, учился в Казани в медресе Марджани. После женитьбы на его дочери Галие был назначен помощником заведующего в медресе, а потом и *мударрисом* (См.: *Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 568*). — *Примеч. вып. ред.*

33

Решение, принятое Собранием 23 октября

Так как этот Хафтийак напечатан с большим количеством ошибок, его распространение не одобряется.

34

1890 год

**От владельца типографии Чирковой
купца Михайлова¹⁶³ — Собранию**

Корректурa одного листа двумя людьми вызывает затруднения. Поэтому хотелось бы, чтобы один из них — либо Ибн ‘Абдуллах, либо Ибн Шихаб ад-дин — был главным, а второй — помощником.

4 августа

35

Решение, принятое Собранием 20 октября

Упомянутые в прошении Михайлова *имамы* исполняют эти обязанности лишь временно. Поэтому его письмо остается без внимания.

36

От казанского торговца Ибн Ишмурада — муфтию

В шестом листе Корана, который подписан *имамом* Мухаммадом [Ибн Шихаб ад-дином], содержится 25 ошибок. Я уже выслал

его на рассмотрение Собранию. Хотелось бы, чтобы корректурой занимался только *имам* Ибн ‘Абдуллах.

37

От Собрания — казанской полиции

Вместе с прошением Ибн Ишмурада был выслан один лист Корана. Получите объяснения по данному вопросу от Ибн Шихаб ад-дина и направьте их Собранию!

6 ноября

38

Ответ Ибн Шихаб ад-дина

Мы занимаемся корректурой Корана, прикладывая все свои силы без остатка. Должно быть, исправленные нами Кораны вернее большинства предыдущих. Ошибки, на которые указал Ибн Ишмурад, относятся не к буквам и словам, а к огласовкам или точкам. Они не препятствуют чтению Корана. К тому же человек не свободен от таких ошибок. Вместе с тем мы приносим свои извинения.

10 декабря

39

1891 год

От книготорговца Ибн Ишмурада — муфтию

Корректор Корана Ибн ‘Абдаллах уехал *имамом* в Хан Ордасы¹⁶⁴, поэтому просим назначить на его место другого *имам*.

¹⁶⁴ Хан Ордасы — село на территории современного Казахстана. — *Примеч. пер.*

40

Решение, принятое Собранием 13 октября

Ввиду того, что один из корректоров Корана — *имам* Ибн ‘Абдаллах — уехал из Казани, а второй — Ибн Шихаб ад-дин — пропускает ошибки, на их место назначаются другие *имамы*. Для этой деятельности, по всей видимости, подходят казанский *имам* и *мударрис* ‘Абд ал-Каййум, сын ‘Абд ал-Бади‘а¹⁶⁵, и *имам* деревни Баранги¹⁶⁶ Уржумского уезда Хафиз ад-дин, сын Наср ад-дина¹⁶⁷. Исходя из этого, им был выдан указ. Согласно приказу господина министра от 11 марта 1859 года казанские издатели должны платить им по два рубля за лист. Также им следует каждый раз высылать Собранию несколько экземпляров исправленных ими Коранов.

41

1893 год

От Собрания — *имаму* Ибн ‘Абд ал-Бади‘у

Отправьте Собранию по пять экземпляров Благородного Корана, а также религиозных книг, над корректурой которых вы работали! Это было вменено вам в обязанность указом Собрания под номером 4549 от 1891 года.

71 февраля¹⁶⁸

¹⁶⁵ ‘Абд ал-Каййум ибн ‘Абд ал-Бади‘ (ум. 1907) — до 1872 г. был *имамом* в деревне Берези (ныне село в Атинском районе Республики Татарстан). В 1872 г. совершил *хаджж*, больше года прожил в Мекке. Вернувшись на родину, переехал в город Казань, где служил *имамом* (См.: *Фэхреддин Р. Асар*. 3 нәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 471). — *Примеч. вып. ред.*

¹⁶⁶ Ныне — районный центр Параньгинского района Республики Марий Эл. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁶⁷ Хафиз ад-дин ибн Наср ад-дин (ум. 1917) — *имам* в деревне Баранги Уржумского округа, знал наизусть Коран, был учеником Ш. Марджани. (См.: *Фэхреддин Р. Асар*. 3 нәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 510–517. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

¹⁶⁸ Опечатка, вероятно, правильно 17. — *Примеч. пер.*

42

1894 год

От Собрания — имаму Ибн ‘Абд ал-Бади’у и имаму Ибн Наср ад-дину

Собрание в указах под номерами 4549 и 4550, направленных вам в 1891 году, повелело отсылать по пять экземпляров Благородных Коранов и других религиозных книг, исправлением которых вы занимались. С тех пор и до сегодняшнего дня Собрание получило лишь по пять экземпляров двух изданий Корана от Ибн Ишмурада и Хусаинова, остальные не прислали даже одной книги. Между тем Собрание было обязано следить за правильностью издания Корана и религиозных книг. Вышлите Собранию до предстоящего 15 декабря подробные сведения о количестве изданий исправленных вами со времени получения указа Коранов и их тиражах, а также по пять экземпляров от каждого издания!

13 октября

43

**От имама деревни Шинар Мамадышского уезда¹⁶⁹
Мухаммад-Вали, сына Курбан-‘Али¹⁷⁰, — Собранию**

В Коране, вышедшем в свет в 1309/1891 году, присутствуют следующие ошибки: частица *лам* пропущена в *айатах* ... *وَلَمْ يَجْعَلْ*¹⁷¹ (314-я страница, 5-я строка) и ... *وَأَرْضَنَا لَمْ تَطْوُهَا*¹⁷² (373-я страница, 12-я строка),

¹⁶⁹ Ныне — Сабинский район Татарстана. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷⁰ О нем, к сожалению, информацию найти не удалось. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷¹ Фрагмент из суры «Пещера» (Коран, 18:1): *وَلَمْ يَجْعَلْ* («...и не допустил в нем...»). — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷² Фрагмент из суры «Клань» (Коран, 33: 27). Допущена ошибка, должно быть: *وَأَرْضًا لَمْ تَطْوُهَا* («...и землю, на которую вы даже не ступали (раньше)...»). — *Примеч. вып. ред.*

а также слово *عنت*¹⁷³ на 501-й странице (19-я строка) написано как *عتب*¹⁷⁴. Хотелось бы, чтобы Собрание приняло меры по недопущению таких ошибочных изданий.

44

1895 год

От Собрания — имаму Ибн Курбан-‘Али

Должные меры по этому поводу приняты уже давно. Покажите находящиеся у вас на руках Кораны компетентным ученым и внесите в них исправления, следуя указаниям последних.

13 марта

45

Решение, принятое Собранием 12 октября

Имам Ибн ‘Абд ал-Каййум¹⁷⁵ предоставил Собранию сведения о количестве Коранов и их экземпляры 10 декабря 1894 года, однако имам Ибн Наср ад-дин так и не сделал этого ни разу с 1891 года и вплоть до сегодняшнего (1895 г. — *Примеч. вып. ред.*) дня. Эти сведения будут запрошены у него во второй раз.

¹⁷³ Слово встречается в *суре* «Развод» (Коран, 65: 8) в значении «ослушаться». — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷⁴ Переводится как «порицать, упрекать». — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷⁵ Вероятно, опечатка, имеется в виду ‘Абд ал-Каййум ибн ‘Абд ал-Бади’. — *Примеч. пер.*

46

От имама Ибн Наср ад-дина — Собранию

Начиная с получения указа от Собрания и до сегодняшнего дня, я девять раз выполнял корректуру Хафтийака и три раза — Корана. Я не посылал их экземпляры Собранию, полагая, что это сделал *имам* Ибн ‘Абд ал-Бади’. Я не всегда проживаю в Казани. Денег, предписанных Собранием, недостаточно даже для [расходов на съем] квартиры. Будь я один и если бы Собрание выделяло мне помощь для [оплаты] жилья, то я, конечно же, был бы старателен и высылал бы экземпляры изданий, корректурой которых занимался.

27 октября

47

От книготорговца Хусаинова — муфтию

Одно издание — это завод¹⁷⁶, печать которого занимает больше года. Каждый лист необходимо просматривать и вносить правки по два-три раза. Один из корректоров, Ибн Наср ад-дин, живет в деревне, находящейся в ста двадцати верстах¹⁷⁷ от Казани. С его населенным пунктом нет прямого почтового сообщения, поэтому бумаги доходят до него и возвращаются обратно за десять дней, а для того чтобы просмотреть их три раза, требуется еще больше времени. Ибн Наср ад-дин не может постоянно проживать в Казани, поскольку временами типографской работы бывает много, а временами — совсем мало, иногда она есть, а иногда ее нет. Если он будет постоянно приезжать ради нерегулярной и непостоянной работы, то станет нуждаться в гораздо больших средствах, чем те, что

¹⁷⁶ Завод — часть тиража издания, который печатается в одно время и в одном месте, экземпляры одного завода практически не отличаются друг от друга. — *Примеч. пер.*

¹⁷⁷ Верста равняется 1066,8 метра. — *Примеч. пер.*

он получает за свой труд. Одним словом, эта деятельность невозможна или очень обременительна для человека, живущего вдалеке. Поэтому хотелось бы, чтобы вместо Ибн Наср ад-дина был назначен один из *имамов*, проживающих в Казани.

19 ноября

48

Решение, принятое Собранием 5 февраля

Ввиду того, что, с одной стороны, корректура Корана на большом расстоянии создает затруднения и наносит житейский вред *имаму* Ибн Наср ад-дину, а с другой — мешает издателям книг и Коранов, Ибн Наср ад-дин освобождается от этой должности и на его место назначается казанский *имам* 'Алимджан, сын Мухамадджана, Галеев¹⁷⁸.

49

1898 год

**От оренбургского муфтия — имамам
Ибн 'Абд ал-Бади'у и Галееву**

Высланные Собранию Кораны и Хафтийаки, которые продаются на базарах, свидетельствуют о том, что их издание в типографиях Казани сопряжено с некоторой долей нерадивости. К примеру, они имеют плохую бумагу и недолговечные переплеты.

Между тем подобное, во-первых, приводит к потере уважения к нашей Благословенной Книге, а во-вторых, наносит вред мусульманам. Поэтому вызывает сомнение, что изготавливаемые ныне экземпляры из-за своей бумаги и других недостатков смогут прослужить даже не половину, а хотя бы четверть срока тех, что были напечатаны в хорошем виде. В этом случае человек, вместо того

чтобы купить за рубль один хорошо изготовленный экземпляр, будет вынужден купить за два рубля или еще дороже четыре-пять плохих. А это, конечно же, представляет собой вред.

Если вы, будучи корректорами Благородного Корана и Хафти-йаков, приложите усилия для издания этих Благословенных книг в хорошем виде, то сослужите тем самым службу религии. Обращаясь с необходимыми наставлениями к издателям, склоняйте их к этому благому делу. Тогда они и сами осознают разумность этого и будут стремиться делать все качественно.

30 марта

50

Муфтию — от имама Ибн ‘Абд ал-Бади‘а и имама Галеева

Мы увещевали книгоиздателей, разъяснив им присланный вами указ, сообщив о богоугодности этого дела с точки зрения *шариата*, а также упомянув, что это принесет в их торговлю и деятельность благополучие и успех. Душеприказчики (*васый*) покойного Шамс ад-дина ибн Хусайна — сыновья Мухаммаджана Мухаммад-Шариф¹⁷⁹ и Мухаммад-Сиддик¹⁸⁰ Мусины поставили свои подписи, обязавшись поступать указанным образом. Однако Шарифджан Каримов¹⁸¹, издавая в прежнем виде, до вашего указа уже якобы отпечатал 21 000 экземпляров первой части. Он надеется получить ваше дозволение допечатать Коран по-старому, ссылаясь на то, что остановка издания нанесет ему огромный вред. Он

¹⁷⁹ Мухаммад-Шариф Мухаметзянович Мусин (1846–1901) — старший из трех братьев Мусиных, купец второй гильдии, владелец бумажной мануфактуры. — *Примеч. пер.*

¹⁸⁰ Мухаммад-Сиддик Мухаметзянович Мусин (годы жизни неизвестны) — средний из братьев Мусиных, владел несколькими лавками в Казани и на Ирбитской ярмарке, член учетно-ссудного комитета по торгово-промышленному кредиту. — *Примеч. пер.*

¹⁸¹ Шарифзян Мингазетдинович Каримов (1850—?) — торговец и издатель, в 1900 году со своим братом Мухаммаджаном открыл татарскую частную типографию. — *Примеч. пер.*

дает обещание, что будет изготавливать в хорошем виде последующие экземпляры. До получения вашего распоряжения по данному поводу мы не будем ставить свою подпись. Было бы прекрасно, если бы Благородный Коран печатался на бумаге под четвертым номером и имел переплет, отделанный сафьяном, это бы вызвало восторг и радость у всех мусульман.

17 апреля

51

От муфтия — имамам Ибн 'Абд ал-Бади'у и Галееву

Если Каримовы согласны в дальнейшем печатать Коран в хорошем виде, то мы разрешаем им довершить начатое издание в соответствии с их договоренностями с типографиями.

24 апреля

52

От муфтия — имаму Ибн 'Абд ал-Бади'у

Собранию были переданы экземпляры Благородного Корана, которые вы выслали 3 декабря сего года. Выпущенные в этот раз Кораны и Хафтийаки с точки зрения печати, бумаги и переплета получились доброкачественными. Просим вас передать от моего имени спасибо за публикацию в столь прекрасном и достойном виде наших Благословенных книг душеприказчикам *хаджи* Шамс ад-дина Хусаинова, издавшим Благородный Коран, и Каримовым, напечатавшим Хафтийак *шариф*.

16 декабря

К О Н Е Ц

Краткий словарь терминов и понятий

Абджадийя (араб.: «букв. алфавит») — система обозначения чисел с помощью арабских букв и сопряжённая с ней возможность нахождения суммарного числового содержания слов, написанных арабскими буквами.

Айат (араб.: «знак», «чудо») — наименьший выделяемый отрывок коранического текста, стих Корана. Исходное значение термина *айат* в Коране — «чудо», «знамение».

Акида (араб.: «вера», «убеждение», «доктрина») — вероучение, «символ веры» ислама; является важнейшим элементом мировоззрения мусульман, образовавшего особое направление в исламском богословии.

Ахунд (перс.: «наставник») — духовный звание мусульманских богословов, стоящих выше *муллы* и *мухтасиба*.

Ваджиб (араб.: «должный», «обязательный») — деяние, выполнение которого вменяется в обязанность. Во всех *мазхабах*, за исключением ханафитского, термины *ваджиб* и *фард* являются синонимами, ханафиты же определяют обязательное (*ваджиб*) как то, степень обязательности чего ниже степени обязательности предписанного (*фард*), но выше степени обязательности того, что совершается добровольно (*нафила*) по примеру *Сунны* Пророка.

Имам (араб.: «стоящий впереди», «предстоятель») — предстоятель на коллективной молитве мусульман; глава общины мусульман; почетный титул выдающихся религиозных деятелей, богословов и пр.

Кадий (араб.: «назначающий», «приговаривающий») — общепринятое название мусульманского судьи, назначаемого правителем и отправляющего правосудие на основе *шари'ата*).

Медресе (мадраса) — араб.: «место, где происходит обучение, школа») — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной).

Мектебе (мактаб) (араб.: «место, где обучаются письму и чтению») — мусульманское начальное религиозно-просветительское учебное заведение первой ступени.

Мазхаб (араб.: «путь») — исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, толк, школу или способ прохождения мистического пути (в суфизме). Наиболее устоявшееся значение — богословско-правовая школа.

Мударрис (араб.: «преподаватель»; «учитель») — преподаватель в медресе.

Муфтий (араб. «дающий *фетву*») — знаток *шари'ата*, разъясняющий его положения и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (*фетвы*); глава мусульманского духовенства определенного региона, высшее духовное лицо, председатель духовного собрания.

Мутакаллим (араб.: «теолог») — приверженцы мусульманского схоластического богословия — *калама*.

Муфассир (араб.: «толкователь, комментатор») толкователь (комментатор) Корана, автор *тафсира*.

Сахаб (араб.: «друг») — сподвижник пророка Мухаммада.

Сунна (араб.: «образец, обычай») — пример жизни Пророка как руководство для всей мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности.

Сура — араб.: название каждой из 114 частей / глав, на которые делится текст Корана.

Тафсир — араб.: толкование Корана; дисциплина исламского богословия.

Фетва / фатва (араб.: «разъяснение») — богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и применения какого-либо предписания *шариата*.

Фикх (араб.: «понимание, пронизательность, знание») — под *фикхом* мусульманская концепция права понимает мусульманско-правовую доктрину — систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях.

Фихрист (с перс.: «указатель») — в контексте данной книги словарно-тематический указатель Корана.

Хадис (араб.: «рассказ») — предание об изречениях, деяниях и поступках пророка Мухаммада.

Хаджжи (араб.: «паломник, пилигрим») паломник, почетное звание мусульманина, совершившего один из пяти столпов ислама — хаджж (паломничество) в Мекку.

Хиджра (араб.: «переселение») — переселение пророка Мухаммада, мир ему, из Мекки в Медину; мусульманское летосчисление, основанное на лунном календаре.

Хатиб (араб.: «проповедник», «оратор») — *имам*-проповедник во время пятничных и праздничных молитв.

Шакирд (перс. «ученик, подмастерье») — ученик *мектеба* или *медресе*.

Шари'ат (араб.: «прямой, правильный путь»; «закон», «предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных») — комплекс закрепленных прежде всего Кораном и *Сунной* предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

Шейх (*шайх*, от араб. *шаха* — «становиться старым», «стареть») — почетное название крупных мусульманских авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских орденов, людей, известных своим благочестием.

Ысул джадид / усул джадид (араб.: «новый метод») — общественно-политическое и интеллектуальное движение среди мусульманских народов в Российской империи конца XIX — начала XX века, выступало за проведение реформ в области просвещения, культуры, а позднее и политики.

الإمام الفاضل
رضا بن محمد بن
الدين بن
الدين

www.idmedina.ru

Ризаэтдин Фахретдин

КОРАН И КНИГОПЕЧАТАНИЕ

К 15-летию со дня основания ИД «Медина»

Серия: «Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»
Наследие Ризаэтдина Фахретдина

Под общей редакцией профессора СПбГУ, д-ра теологии Дамира Мухетдинова
Ответственный редактор, переводчик и автор примечаний: Рустам Гатин
Выпускающие редакторы серии: Ренат Ислямов, Раис Измайлов, Семен Казаков
Ответственные за выпуск: Ильдар Нуриманов, Ильяс Садулин
Каллиграф: Сергей Сорочьев
Автор портрета: Рустам Хузин
Корректор: Александра Конькова
Верстка: Александр Паньшин
Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 19.01.2022
Формат 84×108/32
Печать офсетная
Тираж: 5000 экз.

ООО «Издательский дом “Медина”»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: 8 (499) 763-13-11
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.miu.su www.islamsng.com www.muslim-forum.info
www.manuscriptaislamica.ru www.spbu.ru cis.spbu.ru

ISBN 978-5-9756-0238-1

9 785975 602381